

Игорь ПАНКРАТЕНКО

ЖАРКОЕ ЛЕТО 2017

**СБОРНИК АКТУАЛЬНЫХ
КОММЕНТАРИЕВ**

Naqqin.az

2017

От автора

В начале нынешнего лета мы с Эйнуллой Фатуллаевым, блестящим журналистом из Азербайджана и не менее талантливым организатором информационной деятельности договорились о запуске проекта «Актуальный комментарий» на ресурсе haqqin.az.

Впрочем, точнее будет сказать по-иному: Эйнулла-бей, дружбой с которым я искренне горжусь, выразил готовность ставить мои комментарии на актуальные события, происходящие в регионе Ближнего и Среднего Востока, как он тогда выразился «хоть каждый день».

Разумеется, «каждый день» не получилось, исключительно из-за плотности моего графика, но кое-что написать все же удалось. И именно это «кое-что» с июня по август 2017-го года составило содержание настоящего сборника.

Его появление не стоит считать признаком авторского тщеславия. Тем более, что автор достаточно критично относится ко всему, им написанному. Настоящий сборник - всего лишь ответ на просьбы тех, кто по каким-то причинам пропустил одну или несколько публикаций в этой рубрике.

Насколько удался автору выбранный им формат – судить, разумеется, почтенному читателю. Одно могу сказать – по предварительным отзывам проект вызвал интерес и, без всякого сомнения, будет продолжен. Искренне надеюсь, что с этим нашим совместным с Эйнуллой-беем решением согласно и большинство аудитории ресурса haqqin.az.

Ну и, как того требует законодательство разных стран, автор просто обязан сказать о том, что лицам, сакрально относящимся к мировым лидерам, искренне верящим официальной пропаганде, убежденным в бескорыстии политиков и серьезно относящимся к словам дипломатов – читать данный сборник категорически не рекомендуется.

*Игорь Панкратенко,
сентябрь 2017,
Красноярск, Россия*

Благодарности

Разумеется, без Эйнуллы Фатуллаева, автора идеи, редактора, организатора и, главное, человека, способного терпеливо направлять в нужное русло все завихрения, а порой и откровенное разгильдяйство автора – этот сборник попросту бы не появился.

Но его «выход в свет» стал также возможен благодаря той дружеской и интеллектуальной поддержке, которую автор постоянно получал от людей, отношения с которыми он считает самым дорогим подарком, который когда-либо делала ему судьба.

Тогрул Исмаил (Турция) и Касым Бекмухамед (Таджикистан), Моххамед Сиддикифар (Иран) и доктор Первез (Ливан), Бахтиер Эргашев (Узбекистан) и доктор Цянь (Китай), Степан Сулакшин, Раджаб Сафаров, Булат Фаткулин, Сергей Гриняев, Зара Валиева, Диана Адырхаева, Лана Раванди-Фадаи – всем вам моя искренняя благодарность за то, что дарите меня дружбой и вниманием.

Особая благодарность тем людям из стран Ближнего Востока и Центральной Азии, кто находит возможность поделиться со мной информацией, не попадающей на страницы газет. К моему глубокому сожалению – не могу перечислить их поименно, но пусть каждый из них знает, что мое сердце исполнено самых дружеских чувств к каждому из них.

Разумеется, я искренне благодарен моим друзьям на Facebook. Простите, что не называю каждого из вас по имени – но каждый из вас мне дорог, общение с каждым из вас – честь и радость для меня.

Искренне ваш – И.П.

Оглавление

КТО РАНЬШЕ ВСТАЛ – ТОГО И КАТАР	3
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЫБАЛКИ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ	5
МОСУЛ: ПИРРОВА ПОБЕДА.....	7
МОСКВА И ЭР-РИЯД: ВТОРОЕ ДНО ОРУЖЕЙНОГО КОНТРАКТА.....	9
МАРШ КИТАЯ НА ЗАПАД	11
АРЕСТ МЛАДШЕГО БРАТА ПРЕЗИДЕНТОМ РУХАНИ: КОРРУПЦИЯ И ПОЛИТИКА В ОДНОМ ФЛАКОНЕ	14
ПРОДАЖА РОССИЙСКИХ С-400 В ТУРЦИЮ: ПОКА ВСЕ ТУМАННО.....	16
ВОКРУГ КАТАРА: КРИЗИС ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ШОУ	19
ЯНКИ, ГОУ ХОУМ?.....	21
ПАКИСТАН: НАВАЗ ШАРИФ УШЕЛ, НО ДУХ ЕГО ОСТАЛСЯ	24
РОССИЯ В ИРАНЕ: МНОГО СЛОВ, МАЛО ОРУЖИЯ	26
РОССИИ НЕЧЕГО ПРЕДЛОЖИТЬ ВОСТОКУ, КРОМЕ ОРУЖИЯ	29
ПОЧЕМУ ПУТИН И ЭРДОГАН НЕ ПОДЕЛИЛИ ПОМИДОРЫ	31
ЧТО ПОЗВОЛЕНО САУДИТАМ, НЕ ДОЗВОЛЕНО ИРАНУ	34
КОГДА ВЛАСТИ УБЕЖДАЮТ: ХОРОШО ЖИТЬ - ВРЕДНО	36

НЕТАНЬЯХУ ПОДСЁК КРЕМЛЬ.....	38
ТУРЦИЯ И ИРАН «ОЦЕНИЛИ И ВЗВЕСИЛИ» КУРДИСТАН	41
РОССИЯ ВЫБИРАЕТ РУКОПОЖАТНОГО НАЗАРБАЕВА	43
РАХМОН-БАБА И ИРАНСКИЕ «РАЗБОЙНИКИ»	46
С ЛАВРОВЫМ ПОГОВОРИЛИ ОБО ВСЕМ И НИ О ЧЕМ	48

КТО РАНЬШЕ ВСТАЛ – ТОГО И КАТАР

Монархи Саудии, Бахрейн и Эмиратов, равно как и примкнувшие к ним египетский президент ас-Сиси и полумифическое «временное правительство Ливии» уже вынашивали коварные планы превращения Катара в «парию Залива».

Слетевшиеся на жареную тему «конфликта вокруг Дохи» многочисленные эксперты уже готовились к изысканному многословию о перспективах и последствиях конфликта. Но тут пришел Эрдоган – и все испортил, дав распоряжение отправить на катарскую базу Тарек бен Зияд дополнительный контингент турецких военнослужащих.

Разумеется, с самыми что ни на есть благородными целями. Во-первых, для проведения длительных учений армий Катара и Турции по повышению эффективности в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Ну а во-вторых – для отработки совместного участия в условной миротворческой операции.

И если кто-то в Эр-Рияде, Каире или Дубае и грезил миражом некоей показательной и скоротечной «полицейской операции», а то и повторением событий четырехлетней давности - переворота июня 2013 года, завершившегося отстранением отца нынешнего эмира Тамима - Хамада бин Халифа аль Тани от власти, то теперь мираж оказался в ключья разорван гусеницами турецких танков.

В 2014 году, когда Эрдоган и молодой эмир Тамим договаривались о создании на территории Катара военной базы, способной в случае необходимости принять до 3000 военнослужащих турецкой армии, и, кроме того, контингент инструкторов и отряды сил специальных операций – то оба они рисковали, и оба подвергались критике как внутри своих стран, так и извне. Особенно – со стороны Эр-Рияда и Вашингтона.

Оба выстояли, и время подтвердило правильность принятого тогда решения – когда в конце мая нынешнего года Эр-Рияд, окрыленный призывами Трампа о создании местной антитеррористической (читай - антииранской) коалиции, сам себя назначил ее главой и решил под шумок разобраться с давно раздражавшим его эмиром Катара – оказалось, что единственным гегемоном в регионе стать ему не позволят. И не только заклятый враг династии – Тегеран, но и та же Анкара, которая к амбициям Эр-Рияда, помноженным на весьма неоднозначную репутацию местного королевского дома относится крайне настороженно и совершенно не намерена разрешить ему единолично решать вопросы безопасности в регионе.

Тем более, что сотрудничество с Катаром оказалось чрезвычайно выгодным для Анкары и Эрдогана лично. И речь здесь не только о чистой экономике, но и о том, о чем сегодня вполголоса поговаривают в коридорах турецкого парламента. Например – о количестве беспилотников, которые продала Катару фирма «Baykar Makina», принадлежащая зятю Эрдогана. Или – о связях Турецкого фонда молодежи с катарскими масс-медиа. Или же – о некоей весьма солидной сумме, появившейся в бюджете накануне проведения референдума 16 апреля нынешнего года.

Впрочем, все это не имеет принципиального значения. Приятные издержки дружбы, если можно так выразиться. Важнее другое. Нынешняя ситуация вокруг Катара чуть ли не до запятой повторяет ситуацию вокруг того же Катара, только три года назад – в 2014. Тогда, как и сегодня - Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн отозвали послов из Катара, заявив, что Доха вмешивается в их внутренние дела. Тогда, как и сегодня – звучали угрозы морской и сухопутной блокады. То есть, союз Катара с Турцией при весьма благожелательном отношении к этому альянсу Ирана – гарантия против гегемонии саудитов на Ближнем Востоке. И, откровенно говоря, уж кому-кому, но только не Эр-Рияду выступать в качестве обвинителя других государств в поддержке терроризма.

Во всей этой истории остается только один вопрос – как к шагам Анкары отнесутся в Вашингтоне. Тем более, что ряд обозревателей уже поступили выступить с заявлениями, что теперь-то уж Эрдоган с Трампом рассорятся окончательно. Вот хотелось бы спросить: а из-за чего, собственно?

Во-первых, новая американская администрация сама слегка изумилась антикатарской инициативе саудитов. Поскольку своими действиями Эр-Рияд рушит «картинку», которая команда Трампа рисовала во время ближневосточного турне своего шефа: недомолвки и разногласия периода Обамы ушли в прошлое, мы теперь в едином строю, арабские страны объединяются в против террористов, за свои деньги их всех побеждают - а после этого еще и мирятся с Израилем. Агрессивность Эр-Рияда против Катара в эту картинку не вписывается от слова совсем. На что и намекнул Вашингтон – в разгар кризиса одоблив сделку на закупку 36 американских истребителей F-15 (на общую сумму в 12 млрд долларов), а на днях объявив о намерении провести совместные учения ВМС.

Во-вторых, Вашингтон всерьез опасается, что ситуацией может воспользоваться Иран. Опасения, конечно фантомные, на сколько-нибудь серьезное вмешательство Тегеран не пойдет, но вчера Хасан Рухани направил эмиру Катара письмо самого

доброжелательного характера. Что, разумеется, добавляет американским политикам нервозности и заставляет давить на Эр-Рияд с требованием поскорее закончить конфликт.

Так что и здесь Эрдоган ничем не рискует. Блестящая партия, что и говорить. Пострадавший только один – саудиты, но им еще предстоит это осознать.

17 июня 2017

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЫБАЛКИ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Первые сообщения о произошедшем на днях в Персидском заливе инциденте – обстреле сторожевыми катерами Саудовской Аравии трех иранских рыболовецких шхун – были вполне будничными и не несли в себе ничего сенсационного.

«Нарушена морская граница Королевства», «по нарушителям был открыт огонь после того, как они отказались остановиться и принять досмотровую команду», «одна шхуна с тремя членами экипажа задержана, остальным удалось покинуть территориальные воды Саудовской Аравии».

Даже информация о том, что в результате обстрела погиб член команды одной из шхун не привлекла особого внимания – на Ближнем Востоке люди сегодня ежедневно гибнут сотнями, что на этом фоне значит смерть какого-то там рыбака.

Все изменилось спустя три дня, когда Министерство культуры и информации Саудовской Аравии распространило заявление, в котором говорилось, что лодки были нагружены взрывчаткой и направлялись для совершения диверсии на одном из нефтяных месторождений Королевства. Цитата: *«Мы можем подтвердить, что военно-морские силы Саудовской Аравии захватили трех членов иранской революционной гвардии (Корпус стражей исламской революции, КСИР – И.П.), которые находились на борту небольшого судна, нагруженного взрывчаткой. Судно держало курс на нефтяную платформу, расположенную на марджанском нефтяном месторождении».*

С этого момента и иранские рыболовы стали выглядеть совершенно по-иному, и Эр-Рияд предстал перед миром в новой ипостаси – жертвы государственного терроризма Тегерана, отправляющего к его берегам диверсантов группами, а взрывчатку – шхунами.

Собственно, предложенная саудовской стороной версия выглядит весьма сомнительно. И отнюдь не потому, что автор считает Иран «белым», «пушистым» и совсем-совсем неспособным на проведение специальных операций. Как раз наоборот – автор достаточно осведомлен о тактике действий Корпуса стражей исламской революции в отношении монархий Персидского залива. И отправка шхун со взрывчаткой к буровой платформе, да еще с экипажем, укомплектованным кадровыми сотрудниками КСИР – совершенно не похоже на почерк иранских спецподразделений.

Да и географическое расположение нефтедобывающей платформы в непосредственной близости от территориальных вод Ирана – с одной стороны совершенно не способствует осуществлению там диверсии (экологическая катастрофа в таком случае ударит и по иранской стороне), а с другой – делает отправку туда трех шхун со взрывчаткой совершенно бессмысленной и глупой затеей. Поскольку у Ирана есть средства для диверсий на море куда эффективнее, чем заминированные рыбацкие шхуны, среди бела дня открыто идущие к саудовской платформе.

Откровенно смущает и трехдневная пауза между задержанием шхуны с тремя выжившими после обстрела с саудовского сторожевика членами экипажа и официальном сообщении о ее смертоносном грузе. Она была бы объяснима, если бы рыбаки, они же, по версии Эр-Рияда – «оперативники КСИР» дали признательные показания, но ведь и этого не предъявлено. Что заставляет предположить, что пауза продолжительностью в три дня потребовалась для подготовки сценария новой антииранской пропагандистской кампании.

Момент для которой оказался как нельзя более удачным. Сразу после терактов 7 июня в Тегеране представители КСИР обвинили Саудовскую Аравию в причастности к произошедшему. *«Тот факт, что [экстремистская группировка] "Исламское государство" взяла ответственность за нападение, доказывает, что они [Саудовская Аравия] причастны к этой жестокой атаке»*, - говорилось в официальном заявлении Корпуса. И здесь нужно пояснить, что в Тегеране убеждены в наличии тесных связей между ИГИЛ и Эр-Риядом. Лично мне это представляется слишком уж притянутым, во всяком случае – в отношении событий 7-го июня, но, как говорится, «имеем то, что имеем».

В качестве ответа за теракты в Тегеране по ИГИЛ был нанесен ракетный удар. Следуя логике заявления КСИР, следующей целью просто обязана была стать Саудовская Аравия. Соответственно, саудовская версия о «рыбаках со взрывчаткой»

проходит на «ура» и воспринимается почтенной публикой как вполне себе правдоподобная.

Более того, она вполне ложится в мейнстрим, заданный Дональдом Трампом в ходе его визита в Эр-Рияд, где он заявил, что Иран проводит политику государственного терроризма. Напомню, кстати, что и его обращение к иранскому народу по поводу трагедии 7-го июня звучало более чем двусмысленно. Выразив соболезнование семьям погибших, иранский президент не удержался от реплики: *«спонсор терроризма рискует стать жертвой зла, которому он способствует»*.

Намек американского президента в Эр-Рияде поняли, и тут же добыли «неопровержимые доказательства» злобно-террористических замыслов Тегерана – целую рыбацкую шхуну со взрывчаткой. И перед Белым домом расстарались, и другим арабским государствам дали понять – Тегеран есть абсолютное зло, сегодня он атакует нас, а завтра КСИР придет к вам.

Такая вот «политическая рыбалка» получилась.

23 июня 2017

МОСУЛ: ПИРРОВА ПОБЕДА

Правительственная артиллерия еще сравнивала с землей узкий «пяточок» площадью менее квадратного километра, на котором засели последние двести смертников-шахидов ДАЕШ (ИГИЛ) когда прибывший в город премьер-министр Ирака Хейдар Абади, подчеркнуто одетый в военную форму, объявил о завершении битвы и окончательном взятии Мосула.

«Мир не верил, что иракцы могут уничтожить ДАЕШ», - сказал он, обращаясь к бойцам «Золотой дивизии», понесшей в битве за Мосул просто грандиозные потери. - «Но наша победа является результатом жертвоприношений героических бойцов, которые поразили мир своей мужеством».

О жертвоприношениях – в самую точку. Кровавая кампания, длившаяся с переменным успехом – о взятии Мосула, к примеру, официальные иракские лица заявляли 16 (!) раз – унесла жизни десятков тысяч военнослужащих, боевиков и мирных жителей. Город по сути превращен в руины, поскольку, отчаявшись сломить сопротивление ДАЕШ, правительственные войска перешли от уличных боев к ковровому уничтожению городских кварталов. По оценкам специалистов ООН, только

первичная реконструкция Мосула потребует около миллиарда долларов. Если прибавить к этому почти миллион беженцев, голодающих сейчас во временных лагерях, то картина выглядит классической гуманитарной катастрофой.

Огромны потери и правительственных войск. Официальные иракские представители говорят о 774 погибших военных и служащих сил безопасности, однако американские советники открыто заявляют о том, что эти цифры занижены как минимум в два с половиной раза. Косвенно это подтверждают и другие источники. Так, уже стало известно, что в запросе Министерства обороны США о дополнительном финансировании иракской армии указывается, что в ходе битвы за Мосул местная Служба по борьбе с терроризмом безвозвратно потеряла 40% личного состава. А всего, чтобы восстановить иракскую армию после «победы» требуется 1 миллиард 269 миллионов долларов американской помощи.

Что же касается чисто военных аспектов наступившей «победы», то при всех потерях и разрушениях они выглядят достаточно скромными. Командованию ДАЕШ, пожертвовав территорией, удалось сохранить большую часть личного состава, своевременно выведя его из Мосула и оставив в качестве заслона небольшие отряды смертников. В итоге, на сегодняшний день, по оценкам разведки, вдоль русла Ефрата оперирует не менее 10-12 тысяч боевиков, еще не менее 8 тысяч «кочуют» по всей территории Ирака, 6 тысяч воюют в Сирии. Управление ДАЕШ вполне устойчиво и признаков растерянности от потери «столицы Халифата», коим считался Мосул, не проявляет.

Это признают и американские военные специалисты, заявляющие, что операции против ДАЕШ на территории Ирака продлятся и в 2018 году. И при этом не нужно забывать о Сирии, Ливии, Афганистане и, как выяснилось, Юго-Восточной Азии, где боевики ДАЕШ действуют нисколько не утратив энтузиазм от потери Мосула.

Словом, военный аспект взятия «столицы Халифата» выглядит и для иракского руководства, и для международной антитеррористической коалиции, мягко говоря, неутешительно. А ведь есть еще и другие... нюансы.

Органы пропаганды ДАЕШ уже заявили, что «Халифат» вполне может выдержать потерю части своей территории, поскольку имеют и достаточный мобилизационный резерв, и достаточное количество территорий, где могут действовать во имя своих целей. И это не просто громкие слова или попытка подсластить горечь поражения (утрата Мосула ими вообще так не воспринимается), а вполне трезвый анализ ситуации.

Социальный запрос на идею «Халифата» никуда не исчез, а значит сохранилась и его социальная база, что в Ираке, что в других странах. Более того, на Ближнем и Среднем Востоке, в Юго-Восточной Азии накопилось огромное количество проблем, которые в любой момент могут «рвануть», и пикантность ситуации заключается в том, что военное поражение ДАЕШ, даже если оно состоится, не сможет решить ни одну из них.

Не будем далеко ходить – вспомним разгром Саддама Хуссейна или операцию против талибов в Афганистане, когда «ястребы» в США уверяли, что военной операцией можно «закрыть» проблемы раз и навсегда. Ну и как? Закрыли? В том-то и дело, что можно отбить у ДАЕШ все занятые населенные пункты, можно раз десять уничтожить аль-Багдади, но это мало что изменит, поскольку проблема лежит гораздо глубже. И на место одних боевиков встанут другие, с новыми аль-багдади во главе.

В итоге – взятие Мосула ничего не решило. Впереди – долгая и трудная война, причем, что парадоксально, критерии победы в этой войне так и не ясны. Ведь главный урок Мосула заключается в том, что проблема ДАЕШ не имеет чисто военного решения. А когда ее начинают воспринимать только и именно так – получаются пирровы победы, осложненные гуманитарными катастрофами.

10 июля 2017

МОСКВА И ЭР-РИЯД: ВТОРОЕ ДНО ОРУЖЕЙНОГО КОНТРАКТА

В понедельник 10 июля гендиректор госкорпорации «Ростех» Сергей Чемезов заявил, что Россия и Саудовская Аравия подписали предварительный договор, предусматривающий поставки вооружений и техники на 3,5 миллиарда долларов.

Правда, подписанный документ ровным счетом ничего не означает, поскольку, как сообщают официальные источники в Москве, понять серьезность намерений саудовского руководства можно будет только по итогам визита короля Сальмана аль-Сауда, который может состояться до конца года. Ну а за это время много воды утечет и, как говорил Ходжа Насреддин, «либо шах помрет, либо ишак сдохнет».

Тем более, [как сообщил сам Чемезов](#), «саудовцы поставили условие, что контракт вступит в силу, если мы передадим им часть технологий и откроем производство на территории королевства. Думаем, чем можно поделиться. Самое простое – построить завод по выпуску стрелкового оружия». Вопрос только в том,

нужны ли саудитам российские «Калашниковы», поскольку закупленная для полиции Королевства в начале 2000-х партия в 10 тысяч автоматов АК-74М так и осталась единственной. Более того, по сообщениям хорошо информированных источников, большая часть этой партии затем ушла в Йемен, тогдашним просаудовским отрядам оппозиции.

Вообще тема военно-технического сотрудничества между Эр-Риядом и Москвой выглядит как-то уж совершенно комически. Как, впрочем, и другие усилия Кремля, с настойчивым упорством слабоумного энтузиаста стремящегося раз за разом наступить на грабли бредовой идеи о возможности неких «особых российско-саудовских отношений».

Так, во время визита Владимира Путина в 2007 году в Эр-Рияд, тогдашний глава МИД Королевства Сауд аль-Фейсал заявил, что не видит особых препятствий к сотрудничеству с Россией в военно-технической сфере. Практически сразу в СМИ появились сообщения о возможности заключения контрактов между Россией и КСА на сумму от \$4 млрд, которые включали в себя приобретение саудитами 150 танков Т-90, 100 вертолетов Ми-17 и Ми-35, 100 БМП-3, 20 комплексов ПВО. Закончилось все, как уже было сказано выше, десятью тысячами «Калашниковых», которыми саудиты вооружили оппозиция лояльно относящегося к Москве тогдашнего президента Йемена.

Премьера второй серии комедии «Российско-саудовское военно-техническое сотрудничество» состоялась уже в период президентства Дмитрия Медведева. Тогда саудиты предложили Москве «отступных» за то, чтобы она отказалась от поставок в Иран комплексы С-300, причем сумма этих «отступных» варьировалась от одного до трех миллиардов. Сверх которых саудиты намекали на оружейный контракт стоимостью около пяти миллиардов долларов, в который входили поставки российской стороной в Королевство... вы не поверите, но все тех же 150 танков Т-90, 100 вертолетов Ми-17 и Ми-35, 100 БМП-3, 20 комплексов ПВО. И вновь – в Кремле воспылали надеждой, соглашение с Тегераном разорвали (что потом вылилось для Москвы в солидную неустойку), а саудиты опять ничего не купили.

Затем было много еще чего интересного, от создания «совместной комиссии по борьбе с терроризмом» до награждения посла Саудовской Аравии в России Али Джаафара медалью «Совет Федерации. 20 лет» и прочих казусов.

В Эр-Рияде на этот и многие другие «сигналы» московских фантазеров от геополитики до недавнего времени реагировали весьма равнодушно. Саудиты даже не

особо возбудились, когда все та же госпожа Матвиенко во время визита в Королевство намекнула им, что Асад для России и не Асад вовсе, а досадная помеха на пути преодоления сирийского кризиса. Собственно, никакой сенсацией это заявление для них не стало потому, что российские лица об этом твердили и твердят на каждом перекрестке. Все изменилось – в том числе вновь появился «оружейный контракт» - после того, как в конце мая Путин встретился с «маленьким принцем» Мохаммедом бин Салманом, который теперь кем-то вроде [неофициального управляющего Королевством](#), а спустя две недели, 13 июня – с его папой, королем Салманом.

Разговор шел отнюдь не о Сирии, что, впрочем, и правильно, чего о «покойнике» разговаривать, там уже все решено, а о Катаре, ДАЕШ, которое ИГИЛ, и Иране. В первом случае саудовская сторона выразила озабоченность иранской поддержкой Дохи, намекнув Владимиру Путину, чтобы Москва и сама в этот конфликт не влезала, и Тегеран отговорила. Во втором – саудиты откровенно призывали Кремль начать активную войну с ДАЕШ и в Сирии, и, если получится – в Ираке и Афганистане. В третьем – предостерегали Москву от любых попыток наладить хоть какое-то нормальное военно-политическое и экономическое сотрудничество с Тегераном.

И если во всех трех этих случаях интерес Королевства понятен и очевиден – Эр-Рияд назначен в Вашингтоне главой «ближневосточного НАТО» с задачей изоляции Ирана, то для Москвы выгодность участия в затеях саудитов совершенно сомнительна, если не сказать больше. Проблема в том, что в отношениях с Кремлем Эр-Рияд неоднократно доказывал свою способность к навязыванию заведомо проигрышных для России решений. У Москвы практически не осталось никаких рычагов влияния в регионе, а влиять хочется. И того, кто пообещает, нет, даже намекнет на возможность восстановления влияния – встречаются в Кремле с распростертыми объятиями. Даже если этот кто-то в качестве «пряника», да еще и просроченного, подсовывает абсолютный фейк в виде «оружейного контракта».

12 июля 2017

МАРШ КИТАЯ НА ЗАПАД

Во вторник, 11 июля из китайского порта Чжаньцзян в регион Африканского Рога отправились суда с военнослужащими Народно-освободительной армии Китая для создания в Джибути первой зарубежной китайской военной базы.

Правда, в официальных документах речь идет не о военной базе, а о «логистическом пункте и объекте материально-технического обеспечения», но в том, что это именно военная база ни у кого из наблюдателей не возникает. Собственно, не скрывает этого и китайская сторона. Близкое к ЦК КПК издание «Global Times» в редакционной статье прямо указывает: «Конечно, это первая заморская база Народно-освободительной армии, и мы будем базировать там войска. Эта база обеспечит выполнение Китаем таких миссий, как сопровождение торговых судов, поддержание мира и оказание гуманитарной помощи в Африке и Западной Азии».

Официальный Пекин заверяет, что база будет служить лишь для укрепления безопасности КНР, а не для военной экспансии. Большинство политиков и обозревателей в это не верят, но тут как раз случай, когда китайские власти практически не грешат против истины. На Ближнем Востоке и в Африке работают миллионы китайских граждан. В 2011 году из-за событий в Ливии Китаю пришлось только из этой страны срочно эвакуировать более 35 тысяч специалистов и членов их семей, почти 15 тысяч – из Египта, а вскоре почти тысячу человек пришлось вывозить из Йемена.

Кроме того, китайским ВМС приходится плотно заниматься сопровождением торговых судов у побережья Сомали и в Аденском заливе, что требует постоянного присутствия кораблей в этом регионе, и, как следствие, обустройства пункта их базирования.

Но это, как говорится, лишь внешняя сторона, поскольку все перечисленное выше – в общем-то достаточно тактические задачи. Главный вопрос, который сегодня задают себе политики и эксперты заключается в следующем: принято ли в Пекине решение расширить свое военно-политическое присутствие на Ближнем Востоке, отказаться от традиционной политики лавирования и обхода «острых углов» и сыграть собственную партию?

Пока первые полосы масс-медиа занимали леденящие душу подробности конфликтов на Ближнем Востоке, «арабской весны», войны с ИГИЛ и кровопролитий в Ираке и Сирии, Пекин, без особой шумихи, наращивал свое экономическое и финансовое присутствие в этом регионе. То в одном, то в другом месте возникал «китайский след». То становилось известно о том, что с 2007 по 2010 год Асад получил от КНР оружия на 300 миллионов долларов, то выяснялось, что прямые инвестиции в Иран, Алжир, Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Ирак, с 2004 по 2012 выросли с \$636 миллионов до почти 8,5 миллиардов долларов.

И как-то вдруг просачивалась информация, что часть курортного бизнеса в Египте контролируется китайскими инвесторами, а портом Дукм в Омане теперь управляют менеджеры из КНР, получившие это право в обмен на 10 миллиардов долларов инвестиций как в сам порт, так и в султанат в целом.

Ну а новость о том, что менее чем неделю назад в Пекине прошла ярмарка проектов по реконструкции Сирии, на которой заместитель председателя Китайско-арабской биржи Цинь Юн заявил о готовности 150 китайских компаний вложить 2 миллиарда долларов в создание сирийского индустриального парка – вообще произвела в узких кругах эффект разорвавшейся бомбы. Автор этих строк, например, сразу вспомнил эссе Роберта Д. Каплана, [опубликованное в 2011 году в The Wall Street Journal](#), где были такие слова: «Мы освободили Ирак, так что китайские фирмы могут теперь спокойно добывать там нефть». Ситуация похожа – воевали одни, а преференции извлекает Пекин.

Причем, говоря откровенно, китайскому руководству достаточно безразлично, кто придет к власти в Дамаске, естественно, за исключением исламистов. На Ближнем Востоке Пекин сотрудничает со всеми – израильтянами, саудитами, турками, иранцами, оставляя за рамками своих отношений все конфликты и разногласия между этими странами. И в этом его сильная сторона – не связывая себя с определенной политической позицией китайское руководство и бизнес имеют возможности для любых дипломатических маневров.

Решение о строительстве базы в Джибути далось Пекину нелегко. В руководстве КНР до сих пор нет единого видения политики страны на Ближнем Востоке. Есть «ястребы», призывающие увеличить китайское присутствие в регионе, причем еще в 2012 году они подготовили программный документ – стратегию «Марш на Запад». Есть умеренные, считающие, что пока США и их союзники связаны конфликтами на Ближнем Востоке – у них нет возможности сдерживать Китай в Тихом океане. И, судя по всему, общий взгляд на роль и место КНР в Западной Азии Пекином будет выработан не скоро.

Поэтому факт появления китайской военной базы в Джибути не стоит драматизировать. Это первый и очень осторожный шаг Пекина в сторону расширения своего не только экономического, но и военно-политического присутствия в регионе. От него до активного вмешательства Китая в ближневосточные дела – огромная дистанция, преодолевать которую, кстати, в Китае пока никто не стремится.

13 июля 2017

АРЕСТ МЛАДШЕГО БРАТА ПРЕЗИДЕНТОМ РУХАНИ: КОРРУПЦИЯ И ПОЛИТИКА В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

Хоссейн Ферейдун, младший брат президента Ирана Хасана Рухани, в конце минувшей недели был арестован по обвинениям в финансовых преступлениях.

Правда, суд не настаивает на его пребывании в тюрьме до конца расследования и вполне готовы выпустить Ферейдуна под залог. Его сумму генеральный прокурор Ирана Голамхосейн Мохсени Эжеи не назвал, но, по всей видимости, для Ферейдуна она оказалась неподъемной, после чего он и проследовал в камеру. В надежде, что его клан нужную сумму все же соберет.

Арест младшего брата Рухани – жирная точка в коррупционном деле, длившемся более года. И одновременно – завершение политической интриги как в отношениях между консерваторами и реформаторами, так и в личном конфликте между Хасаном Рухани и входящим в «ближний круг» Верховного лидера главой судебной системы Ирана Садигом Ардешир Амоли Лариджани, родной брат которого Али – уж такова сложившаяся в верхах страны клановая система - возглавляет парламент. Причем, замечу, Садих рассматривается как один из преемников Верховного Лидера Али Хаменеи, а его брат, нынешний спикер Меджлиса, является одним из основных кандидатов от «центристов» и «умеренных» на следующих президентских выборах.

Сторонники реформаторов и лично Хасана Рухани уже поспешили объявить, что арест Ферейдуна, занимавшего в администрации нынешнего президента пост главного советника, обусловлен политическими мотивами – его активным участием в переговорах по иранскому ядерному досье и попытками ограничить экономическую деятельность Корпуса стражей исламской революции.

Доля истины здесь есть, поскольку что первый, что второй эпизод вызвали крайне негативную реакцию в консервативных кругах. В случае с «ядерным досье» и Венскими соглашениями 2015-го года достаточно вспомнить жаркие дебаты в иранском парламенте, когда министра иностранных дел Джавада Зарифа и других переговорщиков депутаты из консервативного и даже центристского лагерей обвиняли в «соглашательстве с Западом» и «капитуляции перед Америкой».

Что же касается конфликта с КСИР, то именно оттуда и поступила информация о коррупционных связях Ферейдуна, обнаружение которой не только вызвало общественное возмущение, но и стало причиной охлаждения отношений между Рухани и рахбаром Али Хаменеи, и без того особой теплотой не отличавшихся.

Некий политический окрас в деле Ферейдуна, разумеется, присутствует. Хотя бы потому, что Садек Лариджани еще год назад предупредил Рухани, что судебные власти страны, где традиционно сильно влияние консерваторов, будут преследовать и брать под стражу всех коррупционеров из новой администрации.

Но, как это обычно и бывает, политическая позиция и партийная принадлежность еще никогда и ни для кого не являлась препятствием для участия в коррупционных схемах. Перефразируя поэта – этому явлению «все возрасты покорны». И обвинения, выдвинутые против Ферейдуна хотя официально еще не оглашены, но вполне конкретны и подкреплены серьезной доказательной базой.

Из общего списка того, что инкриминируется младшему брату нынешнего иранского президента особого внимания заслуживают два пункта. Первый из которых – получение денег на избирательную кампанию Рухани в 2013 году от скандально известного миллиардера и местного олигарха Бабака Занджани. Который обвиняется в присвоении 2 миллиардов 600 миллионов евро, принадлежавших Министерству нефти Исламской республики, а также в многочисленных финансовых махинациях. За что и был сначала приговорен к смертной казни, которую, правда, в ноябре прошлого года отменили, а следствие и допросы Занджани решили продолжить – уж больно интересные подробности стали всплывать.

Второй – личная коммерческо-коррупционная действия Ферейдуна, в которой тесно сплелись и организация колебаний обменных курсов, и получение безвозвратный займов от банков, и продвижение на руководящие посты в государственных компаниях – в тех же банках – своих деловых партнеров.

Большинство из которых в мае прошлого года оказались в центре разразившегося скандала, связанного с размерами получаемого ими жалования. При средней зарплате по стране в 400 долларов (что считается очень хорошим доходом), «назначенцы» Ферейдуна спокойно устанавливали себе зарплаты от 20 до 60 тысяч долларов, которые оплачивались из государственного бюджета.

Конечно, на фоне тех же высокопоставленных российских чиновников и руководителей госкорпораций их иранские коллеги выглядят сущими нищетоходами. Их зарплаты у главы Газпрома Алексея Миллера (\$17 миллионов в год), главы

Роснефти Игоря Сечина (\$13 миллионов в год) и главы Сбербанка Германа Грефа (11 миллионов долларов) – и это только «топы» - могут вызвать лишь презрительные ухмылки. Но в Иране на обогащение государственных служащих смотрят несколько по-иному. А потому общественное возмущение было столь велико, что скандал стал темой для пятничных проповедей во многих городах страны, часть чиновников вынуждено было покинуть занимаемые посты и вернуть большую часть полученных на государственной службе денег. А в отношении 397 человек были возбуждены уголовные дела.

И именно их показания послужили причиной ареста Хоссейна Ферейдуна, в ходе предстоящих допросов которого, как надеются в генеральной прокуратуре Исламской республики, всплывет еще много интересного о коррупции в президентской администрации и правительстве.

Ну и одновременно – арест Ферейдуна вполне можно считать «черной меткой» для президента Хасана Рухани. Консервативные круги и влиятельные политические кланы Ирана прямо дали ему понять, что успех на прошедших выборах совершенно не означает его неприкасаемости и не дает ему права нарушать существующий политический баланс.

17 июля 2017

ПРОДАЖА РОССИЙСКИХ С-400 В ТУРЦИЮ: ПОКА ВСЕ ТУМАННО

Анкара и Москва достигли предварительной договоренности о покупке турецкой стороной за 2,5 миллиарда долларов системы противовоздушной и противоракетной обороны С-400 «Триумф».

Соглашение подразумевает поставку Анкаре двух дивизионов противоракетной системы из России в 2018 году и производство еще двух на предприятиях военно-промышленного комплекса Турции. То есть, вместе системой ПВО-ПРО «Триумф» турецкая сторона получит и технологии для ее самостоятельного изготовления. А кроме того, Анкара станет третьим государством - после Китая и Индии – и первым членом НАТО, кому Москва решила продать свои самые совершенные на текущий момент противовоздушные, они же – противоракетные, комплексы.

Попытки некоторых масс-медиа представить данное событие сенсацией выглядят довольно неуклюже, поскольку - как всякий серьезный контракт - данное соглашение имеет свою, хоть и непродолжительную, но предысторию.

Переговоры о покупке С-400 между Москвой и Анкарой начались еще в декабре прошлого года, когда турецкая сторона поняла, что в вопросах оснащения армии новейшими системами ПВО-ПРО оказалась, спасибо союзникам по НАТО, в тупике. В 2015 году из-за нежелания этих самых союзников по политическим соображениям развивать военно-техническое сотрудничество с Анкарой, а если быть более точным – лично с Эрдоганом, туркам пришлось отменить тендер на закупку систем ПВО, для проведения которого из военного бюджета страны было выделено 3,4 миллиарда долларов.

В качестве запасного варианта Анкара согласилась закупить китайские системы HQ-9 (аналог российских С-300), но в результате интриг, шантажа и прямого давления Брюсселя в ноябре того же 2015-го турецкой стороне пришлось отказаться от этой сделки. И после года неопределенности Турция обратилась к России, где встретила самый радужный прием и полную готовность к конструктивным переговорам.

Уже 22 февраля 2016 года турецкий министр обороны Фикри Исик заявил о том, что на переговорах с Россией по продаже С-400 достигнут серьезный прогресс, однако, «стороны еще не готовы подписать контракт». Камнями преткновения стали два пункта соглашения, выдвинутых турецкой стороной: передача технологии производства комплексов и предоставление Анкаре российской стороной кредита для приобретения двух дивизионов «четырёхсотых».

Из-за того, что два этих вопроса ставили под угрозу вообще всю сделку, они были вынесены на самый высший уровень и стали одним из пунктов в повестке встречи Владимира Путина и Реджепа Эрдогана в Сочи в мае нынешнего года. Судя по всему, их обсуждение прошло успешно, то есть – турецкие условия были приняты, поскольку уже в июне, на Петербургском международном экономическом форуме Владимир Путин заявил о приобретении Анкарой комплексов С-400 как о вполне решенном вопросе.

Оставался только один неурегулированный момент – цена контракта. Именно после того, как стороны договорились на сумму в 2,5 миллиарда за два дивизиона и пакет технологий, часть которой будет предоставлена российской стороной в качестве кредита, официальные лица двух стран сочли возможным объявить о предварительном закрытии сделки в средствах массовой информации.

При том, что США крайне нервно реагируют на то, что их союзники по НАТО и региональные клиенты приобретают оружие «на стороне», да еще такие сложные комплексы, которые не могут быть интегрированы в общие системы Атлантического блока – достаточно вспомнить прессинг Турции по поводу оружейного контракта с Пекином – первоначальная реакция Вашингтона на соглашение Анкары и Москвы по С-400 выглядит образцом голубиной кротости.

Ряд ведущих американских военных экспертов даже высказались в том духе, что приобретение Турцией С-400 может быть выгодной для Соединенных Штатов и их союзников по НАТО, поскольку позволит изучить оперативные возможности и ограничения этого комплекса, а также разработать средства для его нейтрализации. Даже если Анкара получит от Москвы его облегченную экспортную версию.

Министр обороны США, генерал Джеймс «Бешеный пес» Мэттис на брифинге вообще сначала ограничился заявлением о том, что «это суверенное решение, вот и все». Высказав, правда, озабоченность в отношении того, «как обеспечить оперативную совместимость системы НАТО с российской. Они никогда не будут оперативно совместимыми».

Но терпения бывшего лихого командира морпехов хватило ненадолго, и буквально через несколько секунд он выдал ключевую фразу: необходимо «дождаться дальнейшего развития событий, посмотреть, действительно ли сделка будет заключена и реализована».

И в этой фразе содержится своеобразный «момент истины». Американцам нужны образцы С-400. Туркам – технологии для своего ВПК, а если они приобретаются за счет российского кредита – то это вообще просто праздник какой-то. Одновременно с этим итало-французский концерн Eurosam готовит свои предложения по комплексам ПВО-ПРО для Анкары. Кстати, турецкая сторона не особо заморачивается вопросами «совместимости» С-400, считая, что достаточно будет перепрошивки систем управления программой IFF (friend and foe identification program, «свой-чужой»).

А где здесь российский интерес – большая загадка, поскольку верх наивности считать, что данная сделка может всерьез «расколоть НАТО» или надежно «привязать» Анкару к Москве. Турция является региональным конкурентом России, дорожит членством в НАТО и никакие оружейные контракты этого не изменят.

Специалисты двух стран утверждают, что на окончательное согласование всех деталей окончательного соглашения по С-400 уйдет еще не меньше года. По

нынешним стремительным временам, да еще и с динамикой российско-турецких отношений, которая иногда напоминает мне график температуры больного лихорадкой - то пик, то падение на дно - это огромный срок. И пока не будет выплачен аванс и первый дивизион не уйдет в Турцию – никто в жизнеспособности этой сделки уверен быть не может. Как не может быть уверен, что первый ее этап не станет и последним.

17 июля 2017

ВОКРУГ КАТАРА: КРИЗИС ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ШОУ

Информационные утечки и откровенное глумление Дохи над своими противниками – таковы последние «сводки с полей» того, что еще совсем недавно называлось «Катарским кризисом».

[Как и прогнозировал Haqqin.az](#), после серьезного внушения госсекретаря Тиллерсона, сделанного им двум основным участникам антикатарской коалиции, саудитам и ОАЭ, кризис плавно начал сходиться «на нет». Сначала серьезной коррекции подвергся категоричный ультиматум Катару, в котором после редактирования из 13 пунктов осталось лишь шесть.

Затем и они подверглись сокращению, итогом которого стало какое-то совершенно невнятное требование «продемонстрировать готовность бороться с терроризмом, прекратить подстрекательскую деятельность и воздерживаться от провокаций».

По сути, переводя с дипломатического на человеческий, от Дохи сейчас требуют умерить свою внешнеполитическую активность в качестве посредника между остальным миром и Талибаном (а заодно уж - и с Братьями-мусульманами), унять Аль-Джазиру и отказаться от активного вмешательства в ливийскую гражданскую войну. Что, как нетрудно заметить, в корне отличается от тех гневных обличений, которые звучали в отношении Катара еще совсем недавно.

Планы Эр-Рияда и ОАЭ по проведению показательной порки «паршивого верблюда» с треском провалились, но возникла другая проблема: отступив - не потерять лицо, что для горячих арабских парней смерти подобно. Ситуация осложнилась тем, что тут еще и эмир Катара, Тамим бин Хамад, решил от души унижить двух из трех главных своих обидчиков – «маленького принца» Мохаммеда бин Салмана аль Сауда и его «подельника», шейха Абдаллу бин Заеда аль Нахайяна,

министра иностранных дел ОАЭ. До третьего – зятя Трампа Джареда Кушнера – катарскому эмиру не дотянуться, но первые два в качестве наказуемых вполне сгодятся.

При таких исходных данных – упрямой амбициозности одних и изобретательной мстительности другого – можно было со 100%-ной гарантией прогнозировать, что почтенную публику будут ожидать незабываемый драматические повороты, публичное перетряхивание грязного белья и дипломатические фиги, именуемые в интернете «троллингом». Что мы, собственно, сегодня и наблюдаем.

Одной из претензий к Катару в нынешнем кризисе была его поддержка «террористических групп», примером чему, по мнению обвинителей, являлось открытие в Дохе в 2013 году представительства афганского Талибана. А не далее как вчера, 31 июля, [New York Times сообщила](#), что Объединенные Арабские Эмираты пытались заставить «Талибан» открыть посольство не в Дохе, а именно у себя.

Причем, доказательства совершенно неопровержимые – документы из взломанной переписки посла ОАЭ в США Юсефа аль-Отайбы с родным МИДом. «Посол Эмиратов в Вашингтоне», - указывает американское издание, - «даже получил гневный звонок от министра иностранных дел в связи с тем, что Талибан оказался в Катаре, а не в ОАЭ».

А в качестве «контрольного выстрела», The New York Times приводит свидетельства принимавших в переговорном процессе экс-высокопоставленных американских представителей о том, что Катар согласился принять у себя посольство талибов не из-за симпатий к ним или их идеологии, а в рамках совместных с США усилий по содействию мирным переговорам в Афганистане.

Эта история с информационной утечкой, кстати, объясняет, почему Доха ни при каких обстоятельствах не намерена «сдавать» Аль-Джазире или ограничивать ее деятельность. Разве что только под угрозой ядерного удара. Поскольку в ее «лице» имеет такой инструмент влияния, которому могут позавидовать спецслужбы далеко не самых слабых стран мира.

Сегодня Аль-Джазира ведет трансляции на 310 миллионов домохозяйств почти в ста государствах. Ее аудитория на Ближнем и Среднем Востоке – 350 миллионов человек в 22 странах. По этим показателям она «играет» в одной лиге с CNN и BBC.

Впрочем, о том, что такое Аль-Джазира – в следующий раз, сейчас важно просто понять, что во многом именно она сделала Катар влиятельнейшим игроком в регионе. Защищать это свое детище Доха будет ожесточенно и изящно.

Впрочем, не Аль Джазирой единой питается нынешнее шоу в Заливе. На днях Катар призвал передать под международный (естественно - мусульманский) контроль главные святыни ислама, расположенные в Мекке и Медине. Чем вызвал истерику и предынфарктное состояние в Эр-Рияде. Министр иностранных дел Саудовской Аравии Адель аль-Джубейр заявил, что подобные «заявления – неприкрытая агрессия, объявление войны. Мы сохраняем за собой право дать ответ на любую попытку интернационализации святых мест».

Естественно, сейчас подобный контроль невозможен, но ход- сильный. И призыв Катара еще найдет своих сторонников в мусульманском мире, где далеко не все довольны монополией саудитами титула «Хранителей Двух Святынь».

Ну а в качестве дипломатической фиги – сделанное буквально несколько часов назад объявление министерства обороны Катара. О проведении совместно с Турцией совместных военно-морских учений в Персидском заливе. В рамках борьбы с терроризмом. Неподалеку от берегов Саудовской Аравии, ОАЭ и Бахрейна. Видимо – для того, чтобы там лучше разглядели, как ВМС Катара демонстрируют искренность своих антитеррористических устремлений.

1 августа 2017

ЯНКИ, ГОУ ХОУМ?

755 дипломатов и технических работников дипломатических представительств США в России должны будут покинуть эту страну, заявил президент России Владимир Путин.

Его слова стали своеобразным комментарием решения российских властей сократить к 1 сентября нынешнего года число сотрудников американских дипмиссий до 455 человек. Кроме того, с 1 августа американцы не смогут пользоваться посольской дачей в Серебряном бору и гаражным комплексом на Дорожной улице.

Число остающихся сотрудников американских дипломатических миссий взято не с «потолка», поскольку именно столько человек находятся в штате посольства РФ в Вашингтоне и генконсульствах РФ на территории США. А вот в России на сегодняшний день в американских учреждениях работают 1200 человек. Внешне все выглядит «зеркально» и «симметрично», но, как говорится, есть пикантные нюансы.

Разумеется, ни о каких «755 американских дипломатах», выдворяемых из страны, речи не идет, поскольку такого количества сотрудников Госдепа США в России попросту нет. В открытом доступе данных по кадровому составу дипломатических учреждений США в РФ за нынешний год нет, но в 2013 году в их штате состоял 301 дипломат и 934 технических сотрудника. Причем, из них 333 были американскими гражданами, а 867 - гражданами других государств, в первую очередь - России.

А поскольку вопрос о том, кого именно сокращать оставлен на усмотрение властей Соединенных Штатов, то вполне логично, что, как написал в своем твиттере экс-посол в Москве Майкл Макфол, «сокращения коснутся прежде всего россиян». И отнюдь не в силу какого-то особого злобного коварства американской стороны, а исключительно в силу того, что у них такие контракты, что их проще уволить с юридической точки зрения. То есть, несколько сот россиян останутся без работы.

Вторым моментом такого шага является то, что затруднится получение российскими гражданами американских виз. Эта процедура, и без того достаточно муторная, рискует теперь стать еще сложнее. Правда, глава комитета Совета федерации Константин Косачев в интервью агентству «РИА Новости» выразил надежду, что проблем с визами не будет: «США обязаны наладить необходимую работу дипмиссии. Для любой страны 455 человек, при любой нагрузке - цифра достаточная, чтобы организовать работу безупречно».

Что, разумеется, заряжает оптимизмом – российские политики зря не скажут, у них на десять шагов вперед все просчитано. С другой стороны, а зачем простому гражданину Америка, чего ему там делать? По Диснейлендам и прочим голливудам кататься? Есть Крым и много других прекрасных мест. В Сибири, к примеру, такие виды – Аляска отдыхает!

Ну а некоторые неудобства вплоть до потери рабочих мест и прочих издержек для граждан своей страны – так они привычные. Лишили их, к примеру, недорогих турецких курортов и аналогичной национальности помидоров, сокращают расходы на социальную сферу из-за внешнеполитических авантюр Кремля – и ничего, терпят. Платят дороже, получают меньше – зато вон как страна с колен поднялась.

Так что санкциям против США и их союзников есть куда развиваться – отказаться, к примеру, от закупок иностранных авто, дополнительно прижать те же PepsiCo, Coca-Cola и McDonald's, сократив десятки рабочих мест – зато всему миру покажем, что с Москвой шутить не стоит.

Официальные российские власти особо не скрывают, что нынешнее решение о сокращении дипломатических миссий мало связано с прошлогодней историей, когда в декабре 2016 из США было выслано 35 дипломатов РФ и был наложен арест на две посольские дачи. Замглавы МИД Сергей Рябков в интервью американскому телеканалу Эй-би-си заявил, что таким образом сегодня Россия отвечает на принятие конгрессом США законопроекта, позволяющего американским властям вводить санкции против российских нефтяных и газовых компаний, по сути – угрожать «кошельку Кремля».

Но речь сейчас не об этом. Речь о том, что кампания «янки, гоу хоум», достаточно беззубая, как отмечают независимые наблюдатели, является попыткой скрыть огромный стратегический просчет Владимира Путина и российских политических элит. Которые всего год назад почему-то решили, что победа Дональда Трампа на президентских выборах в США - это возможность построить совершенно иные двусторонние отношения. Что новый президент США с какой-то радости должен учитывать российские интересы в ущерб интересам Запада.

Чего, разумеется, и быть не могло. В итоге, сущее «трампобесие», царившее в Москве после объявления итогов выборов – вплоть до фуршета в Государственной Думе – обернулось глубочайшим разочарованием, переходящим в легкую истерику.

Официальные российские масс-медиа еще твердили о неких тайных положительных смыслах [встречи Трампа и Путина на полях G20](#), ангажированные эксперты еще пытались убедить почтенную публику, что российский президент «добился всего, чего хотел», но в Кремле уже все стало понятно – провал. Оглушительный. Надолго. И в глазах американских элит Россия ну никак не может претендовать на роль равного, на роль партнера, с которым нужно считаться.

Амбициозной команде Кремля указали на ее место в мировых раскладах. Итог – нынешняя кампания «янки, гоу хоум» и ожидаемые шаги в том же духе – эффектно, но не эффективно. Разумеется, с точки зрения здравого смысла логичнее выглядел бы не удар по американским дипломатическим миссиям, а разгон той команды, которая сегодня формирует внешнюю политику России. Но это уже из области фантастики...

1 августа 2017

ПАКИСТАН: НАВАЗ ШАРИФ УШЕЛ, НО ДУХ ЕГО ОСТАЛСЯ

Премьер-министром Пакистана парламент страны избрал Шахида Хакана Аббаси. Его предшественник, Наваз Шариф, отстранен от власти из-за обвинений в коррупционных преступлениях членов его семьи.

Кресло премьер-министра в Пакистане словно несет на себе некую роковую печать. С 1947 года, за все время существования этого государства, ни одному человеку, вознесенному к вершинам власти, не удавалось досидеть в нем до конца положенного по конституции страны пятилетнего срока.

Но даже в этой мистической ситуации отношения Наваза Шарифа с должностью премьера страны выглядят как-то уж совсем уникально. Глава влиятельного политического клана, президент могущественной партии Пакистанской мусульманской лиги (PML-N) и одновременно – один из богатейших людей страны, контролирующий через принадлежащую ему Ittefaq Group практически всю сталелитейную отрасль страны, Шариф садился в кресло премьера, с учетом нынешнего срока, трижды. И столько же раз досрочно его покидал.

Причем, с каждым разом обстоятельства утраты им должность премьера становились все более драматичными.

В 1993 – отработав всего три года – он был отправлен в отставку президентом страны, стремительно расчищавшим путь к власти для тогдашнего лидера оппозиции Беназир Бхутто, «железной леди Востока», погибшей в 2007 году. Это сейчас президент Пакистана – фигура достаточно номинальная, а в те годы это была вполне полноценная должность, и человек, ее занимавший, двигал премьеров как фигуры на шахматной доске. Причем, отправив Шарифа в отставку, Гулам Исхак Хан попутно обвинил его в неудовлетворительном управлении страной, противоправных действиях и коррупции.

В 1997 году Шариф вновь стал премьером, но в 1999 военные устроили переворот. Наш герой оказался в тюрьме, а вскоре, по обвинению в терроризме, коррупции и злоупотреблении властью, был приговорен к пожизненному тюремному заключению. Кстати, в решении суда был внесен весьма циничный пункт, запрещающий ему, также – пожизненно, заниматься политической деятельностью.

Помогли саудиты. В результате их договоренностей с пакистанскими военными, Шариф и сорок членов его семье были высланы в Саудовскую Аравию, где и провели почти десять лет.

В 2013 он в третий раз принес присягу в качестве премьер-министра. И одновременно - возглавил министерства иностранных дел, министерство обороны и стал председателем правительственного Комитета по обороне.

Тучи над ним вновь начали сгущаться в 2015 году, когда имена его детей появились в так называемом «Панамском досье» - миллионах документов фирмы Mossack Fonseca, касающихся компаний-пустышек, создаваемых ею для своих богатых клиентов. Как следовало из этих материалов, на дочь и двоих сыновей Наваза Шарифа были оформлены офшорные компании, через которые якобы проводились деньги для покупки роскошной недвижимости в Лондоне.

Первое рассмотрение Верховным судом этого дела в апреле нынешнего года окончилось ничем. Тогда судьи признали, что доказательства причастности премьер-министра к коррупции недостаточны для его отстранения. Но вот вторая, нынешняя попытка, окончилась для Шарифа отставкой. С перспективой дальнейшего судебного преследования.

В которое, впрочем, верится слабо. Избранный большинством голосов членов Национальной ассамблеи страны - за него проголосовали 221 парламентария из 342 – нынешний премьер Шахид Хакан Аббаси - многолетний соратник Шарифа. На пресс-конференции в Исламабаде, состоявшейся сразу после его избрания, он прямо заявил журналистам: «Я надеюсь, что Бог поможет мне в продолжении той политики, которую проводил Наваз Шариф».

Собственно, никто в Пакистане сейчас не сомневается в том, что Аббаси – фигура временная. План экс-премьера безупречен: его младший брат Шахбаз, управляющий сейчас провинцией Пенджаб, за ближайшие 45-50 дней проходит все необходимые процедуры и выигрывает выборы в парламенте, где у партии Шарифа, PML-N, большинство голосов.

По сути, отстранение от власти Наваза Шарифа мало что меняет и внутри Пакистана, и в его внешней политике. Ключевыми в которой были, есть и будут пять направлений – отношения с Индией, с Китаем, с США, Ираном и Саудовской Аравией – и «афганский вопрос». С остальными же – только как производная от перечисленного выше. Изменений здесь может быть только два – некоторое

потепление в отношениях с Вашингтоном и некоторое ужесточение позиции в отношении Нью-Дели

В Иране, кстати, сейчас очень рассчитывают, что при любом варианте – останется ли Аббаси, придет ли к власти Шахбаз Шариф – отношения между Исламабадом и Эр-Риядом станут более прохладными. Представляется, что эти надежды не имеют под собой оснований, поскольку Пакистан и без того в последние годы более чем сдержанно относится к попыткам саудитов вовлечь его в их внешнеполитические авантюры, большего Тегерану от Исламабада ожидать не приходится.

Как не приходится ожидать, что «дело Наваза Шарифа» сколько-нибудь серьезно снизит уровень коррупции в самом Пакистане. В отношении нынешнего премьера, имеющего тесные отношения с Катаром и владельца авиакомпанией Airblue, подобного рода обвинения уже звучали. Но проблема заключается в том, что их можно выдвигать против любого крупного пакистанского политика – не ошибешься.

2 августа 2017

РОССИЯ В ИРАНЕ: МНОГО СЛОВ, МАЛО ОРУЖИЯ

Россия и Иран достигли предварительной договоренности расширить военно-техническое и технологическое сотрудничество после внесения обеих стран в санкционный список, сообщили в аппарате вице-премьера России Дмитрия Рогозина.

Напомню, что заместитель российского премьера, курирующий ВПК, возглавлял российскую делегацию на церемонии инаугурации президента Хасана Рухани в Тегеране. А кроме того провел встречи с министром обороны Ирана бригадным генералом Хосейном Дехганом и вице-президентом страны по науке и технике Сореном Саттари.

Иранские и российские СМИ сообщили, что встречи были весьма «конструктивными». С первым своим собеседником Рогозин обсудил новые поставки российского оружия в Иран, а со вторым – вопросы обмена технологиями между двумя странами. Означают ли эти встречи и достигнутые предварительные договоренности прорыв в военно-техническом сотрудничестве между Россией и Ираном? Или же перед нами один из эпизодов информационно-психологической войны двух стран против США?

Внимательный читатель наверняка заметил, что за последний год чем хуже становились отношения Москвы и Вашингтона – тем больше появлялось в масс-медиа России сообщений о возможном расширении военно-технического сотрудничества с Тегераном и готовящихся суперконтрактах, по которым в Иран хлынет поток российского оружия.

Официальные российские информационные каналы сообщали о переговорах по продаже Ирану истребителей Су-30 и МиГ-35, танков Т-90 и БМП, а также других видов вооружений. Этот поток новостей не остановило даже [официальное интервью](#) генерального директора госкорпорации Ростех Сергея Чемезова, который прямо заявил: «говорить о заключении контрактов по наступательному оружию — вроде танков Т-90 или истребителей Су-30СМ — не приходится. Пока существуют санкции Совбеза ООН, мы будем поставлять то, что под ограничения не подпадает, например системы ПВО».

Санкции Совета Безопасности ООН на поставку в Иран наступательных вооружений продлятся еще три года, а по некоторым позициям – пять лет. С учетом того трепетного отношения, с которым Россия к ним относится, говорить в эти годы о серьезных оружейных контрактах попросту не приходится.

Но, собственно, даже не решения СБ ООН здесь имеют принципиальное значение, а то обстоятельство, что вопросы российского оружейного экспорта в Иран зависят не столько от решений международных организаций, пожеланий российского ВПК и государственных интересов, сколько от пожеланий США и Израиля.

И пусть с Вашингтоном у Москвы сейчас отношения складываются не лучшим образом, но возможности противодействовать сотрудничеству России с Ираном в военной сфере полностью сохранились у Израиля, к мнению которого в Кремле относятся с предельной чуткостью. Достаточно вспомнить истинные причины срыва контрактов на поставку Тегерану С-300, а Сирии – тех же С-300 и российской авиационной техники, соглашения о приобретении которых в Дамаске были подписаны накануне начала гражданской войны в стране.

Да, действительно, российскому военно-промышленному комплексу необходим иранский рынок. По разным оценкам, потери России от сворачивания ВТС с Тегераном в период 2010-2015 годов составили 11-13 миллиардов долларов.

Кроме того, огромные затраты, которые были сделаны на разработку новейших видов вооружений, тех же Су-30, МиГ-35, Т-90, С-400, С-500 и других систем за счет экспорта компенсировать не удалось, и таким образом программа перевооружения

армии ложится на российскую экономику серьезным бременем. Ведь многие разработки, успешно пройдя испытания, так и не пошли в серию – нет денег.

Скажу больше – Москва сейчас откладывает вопрос о размещении второй военной базы в Киргизстане, о чем ее просит президент Атамбаев. И исключительно по финансовым причинам, хотя еще три-четыре года назад подобное предложение Бишкека было бы реализовано в кратчайшие сроки.

Но из-за «чуткости» Москвы к пожеланиям США и Израиля, дополнительных средств от ВТС с Ираном Россия получить не может. А собственные – сжигаются в топке сомнительных внешнеполитических авантур и внутреннего экономического кризиса, вызванного фееричной, другого слова не подберешь, экономической политикой российского руководства.

Поэтому все сообщения российских масс-медиа о светлых перспективах российско-иранского ВТС, которым порой не прочь в собственных политических целях подыграть и иранская сторона, следует «делить» даже не на десять, а сразу на сто. Тем более, когда они исходят от такой личности как Дмитрий Rogozin.

Максимум, о чем могут договориться сейчас Москва и Тегеран в военно-технической сфере – это поставки запасных частей к отдельным, ранее отправленным в Иран, системам вооружений, не более.

Ну а пока Москва играет в то, что сама она считает «искусной геополитической интригой», к иранскому оружейному рынку без всякой шумихи и самопиара отдельных политиков подбирается Китай.

Скептические ухмылки по поводу словосочетание «китайское оружие» здесь неуместны. В 2015-2016 годах Китай стал третьим по объемам экспортером оружия, потеснив с этого места Германию. И в настоящее время Пекин вполне в состоянии удовлетворить наиболее неотложные запросы иранских вооруженных сил, в том числе – и в вопросах передачи технологий для иранского военно-промышленного комплекса. Во всяком случае, первыми иностранными истребителями, которые поступят на вооружение ВВС Ирана, отчаянно нуждающихся в модернизации, поскольку сегодня они объективно – самые слабые в регионе, станут именно китайские J-10B. Эскадрилья которых уже готова к передаче и даже, судя по просочившимся в публичный доступ фотографиям, окрашена в цвета в цвета Nahaja – иранской военной авиации.

7 августа 2017

РОССИИ НЕЧЕГО ПРЕДЛОЖИТЬ ВОСТОКУ, КРОМЕ ОРУЖИЯ

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров только за один день пребывания на форуме Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Маниле провел семь двусторонних встреч - с коллегами из Японии, Филиппин, КНДР, Новой Зеландии, Брунея, Сингапура и ЕС.

А пока глава российской дипломатии встречался со своими коллегами из стран Юго-Восточной Азии - напомним, что в АСЕАН и его дочерние организации типа ВАС, Восточноазиатского саммита, входят Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа – в Москве происходили кадровые перестановки в МИДе.

Указом Владимира Путина были освобождены от своих должностей постпред России при АСЕАН Михаил Галузин и постпред РФ при международных организациях в Вене Владимир Воронков. И если с последним все очевидно, 21 июня он был назначен главой Бюро по борьбе с терроризмом ООН, то причиной отставки Галузина послужили откровенные провалы в реализации концепции «поворота на Восток», принятой Кремлем в 2014-м году. Которая предусматривала, в условиях ухудшения отношений с США и ЕС, развитие сотрудничества с Китаем и государствами-членами АСЕАН.

Так что можно с полным основанием говорить, что нынешняя поездка Сергея Лаврова в Юго-Восточную Азию – это попытка реанимировать политику «поворота на Восток», только теперь к этой попытке надо добавлять порядковый номер два, поскольку №1 закончился откровенным провалом – и в отношениях с Китаем, и в отношениях с государствами-членами АСЕАН, к чему есть несколько весьма серьезных причин.

Почти за три года «поворота России на Восток» все, по сути свелось к ряду двухсторонних договоренностей с Китаем, вороху меморандумов и протоколов о намерениях, которые в практическом плане мало что дали российской экономике.

По сути, единственное достижение Москвы в отношениях с Пекином – это установление личных связей Владимира Путина и Си Цзиньпина, но даже это обстоятельство не оказывает серьезного влияния на продвижение серьезных проектов.

Более того, подавляющая часть зафиксированных на бумаге российско-китайских намерений так и остались на бумаге. Да и подписаны они были скорее в угоду политической конъюнктуре, чем на основании серьезных расчетов. За примерами далеко ходить не надо. Идея запустить китайцев в крупные месторождения

нефти и газа заглохла из-за того, что не смогли договориться о цене вопроса. Намерение заменить доллар и евро китайским юанем оказалось весьма сложным по техническим причинам. Строительство магистрали из Китая в Европу – в рамках стратегии «один пояс, один путь» - после расчетов оказалось низкорентабельным, и Пекин выбрал другое направление железных дорог – через Центральную Азию. Ну а вопрос о создании зоны свободной торговли ЕАЭС – Китай так пока и не вышел из стадии обсуждения.

Столь же призрачными оказались и надежды на поток китайских инвестиций, которые, по расчетам Москвы, должны были бы компенсировать потери от возникших проблем с Западом. Пекин не только не «залил» российскую экономику деньгами, но и постепенно сокращает финансовую поддержку. Если в 2015 году Россия получила из Китая займов на 18,06 миллиарда долларов, то в 2016 году – только на 4,08 миллиарда.

Причем, судя по позиции китайской стороны, лимит на кредиты и инвестиции, выдаваемые России по политическим соображениям, практически исчерпан, дальше – на обычных условиях, причем диктовать их будет именно Пекин. Это вполне объяснимо – очередь желающих получить от него деньги огромна, есть из кого выбирать.

Но если в отношениях с КНР существует хоть какое-то, пусть и по большей части бесполезное, но все же движение, то со странами АСЕАН все выглядит куда печальнее. Прежде всего, в общем объеме торговли восточноазиатского региона на долю России приходится ... 1%. А доля государств-членов АСЕАН в российском экспорте составляет 2%. По сути – показатели на уровне статистической погрешности, и нет никаких перспектив того, что они изменятся.

России попросту нечего предложить членам АСЕАН, кроме оружия, да и этот товар все более теряет свою конкурентоспособность, достаточно вспомнить недавнее решение Вьетнама закупить вместо российских «Панцирей» зенитно-ракетные комплексы малой дальности Spyder-SR израильского производства. Причем, этим дело не ограничилось. Россия проиграла и тендер на строительство во Вьетнаме завода по производству автоматического оружия, и теперь вместо «Калашниковых» в стране будут выпускаться израильские же «Галилы» типов ACE 31 и ACE 32 по лицензии от IWI (Israeli Weapon Industries), которые уже приняты на вооружение Ханоем.

В отношениях со странами АСЕАН можно привести еще немало негативных и труднообъяснимых примеров российского поведения. С 2005 года Москва добивалась

участия в работе «Восточноазиатского саммита». Спустя шесть лет все же добилась и – президент Владимир Путин тут же подчеркнуто стал его игнорировать.

Причем, в 2014 году его неявка на саммит ВАС вызвала недоумение даже с точки зрения логистики. Тогда, приняв участие в саммите АТЭС, все лидеры региона и примкнувший к ним Барак Обама отправились в столицу Мьянмы, где и прошел очередное заседание ВАС. А затем - на саммит G20 в Брисбене. Российский же президент с ними не поехал, предпочтя посетить недостроенный океанариум и хоккейный матч во Владивостоке. И только после этого вылетел на встречу «большой двадцатки».

Лидеров государств-членов АСЕАН, конечно, задевает подобное поведение, но даже не в обидах дело. Россия как экономический и политический партнер им просто не интересна. В регионе Москву воспринимают младшего брата и сырьевой придаток Пекина – а соответственно, не намерены всерьез относиться ни к декларациям о «повороте России на Восток», ни к предложениям, которые в Маниле делал своим коллегам российский министр.

8 августа 2017

ПОЧЕМУ ПУТИН И ЭРДОГАН НЕ ПОДЕЛИЛИ ПОМИДОРЫ

Россия не намерена возобновлять импорт помидоров из Турции, заявил глава Минсельхоза РФ Александр Ткачев. Его позицию полностью поддержал вице-премьер Аркадий Дворкович, сообщивший, что запрет на импорт турецких томатов будет действовать в течение трех-пяти лет.

Уже два года «томатный вопрос» является для Москвы и Анкары предметом переговоров на самом высшем уровне. 3 мая нынешнего года президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и президент России Владимир Путин после переговоров в Москве объявили о решении снять все торговые ограничения между двумя странами – причем большая их часть была принята Москвой – однако турецкие помидоры под это решение не попали, запрет на их экспорт в Россию сохранился.

Больше того, если раньше идейное ядро антитурецкого лобби в России в основном составляли выходцы из Армении, концентрация которых в официальных масс-медиа просто поражает, то теперь в него вошла новая группа лиц – «сельскохозяйственные олигархи», современные латифундисты, для которых импорт качественных овощей из Турции – удар по кошельку и сокращение сверхприбыли.

Эта группа сформировалась стремительно, всего за три года действия контрсанкций Москвы, введенных сначала на продовольственные товары из Евросоюза, а чуть позже – на сельскохозяйственную продукцию из Турции. И за этот же короткий срок российские латифундисты превратились во влиятельную силу, способную добиваться от президента и правительства самых выгодных для себя решений. Но – только для себя, поскольку с выгодой для остальных российских граждан все обстоит с точностью до наоборот.

Решение о сохранении запретов на импорт турецких томатов президент Владимир Путин объяснил своему турецкому коллеге с подкупающей простотой – дескать, российские производители этой продукции уже набрали кредитов, вложились в строительство теплиц, и теперь им необходимо время чтобы «отбить затраты». От трех до пяти лет, ну а там посмотрим.

Подобная логика продиктована Путину «сельскохозяйственного лобби», которое считает, что возвращение на российский рынок томатов из Турции имеет крайне негативные последствия потому что, читайте внимательно, «приведет как к повышению конкуренции (многие потребители будут отдавать предпочтение турецким товарам как более качественным), так и к общему снижению цен на продукты». Представляете? Оказывается, недорогие и качественные товары для потребителя – это негативное явление.

Пикантность ситуации заключается в том, что «томатные» инвестпроекты российских латифундистов продолжают косвенно работать именно на турецкую экономику. По словам губернатора провинции Анатолия Мунира Каралоглу, после запрета на экспорт томатов резко увеличились поставки в Россию семенного материала, выращенного в парниковых комплексах. Ведь в самой России отрасль семеноводства фактически загублена.

Но это уже технические детали. Поскольку главный вопрос здесь – в финансовых потоках, которые удалось российским латифундистам оседлать. Из консолидированного российского бюджета на дотации и компенсации сельскохозяйственным предприятиям ежегодно выплачивается около 60 миллиардов рублей, то есть – почти миллиард долларов. Но получают львиную долю этих средств всего примерно 3% хозяйств. Причем – самых крупных, из тех, кто ближе к власти.

Оцените следующие факты. У «Газпрома» полмиллиона гектаров земли, у «Стойленской Нивы» — 199 тысяч. Большинство агрохолдингов берут землю в аренду, но в «Стойленской Ниве» вся земля в собственности агрохолдинга. Во всех

предприятиях, входящих в «Стойленскую Ниву», контрольный пакет принадлежит одному человеку. Это означает, что и вся земля находится в его собственности. Даже самым богатым помещикам царской России такое и не снилось.

Тот же «Интеррос» российского олигарха Потанина нацелился на то, что будет иметь один миллион гектаров земли и станет основным игроком на российском рынке зерна, а ведь есть еще и другие. Бывший сосед Владимира Путина по даче под Санкт-Петербургом олигарх Юрий Ковальчук стал «огуречным королем», причем часть акций его агрохолдинга принадлежит Русской православной церкви.

Имевший прежде резиденцию в Швейцарии и торговавший нефтью Геннадий Тимченко, тоже из ближнего круга российского президента, стал владельцем огромного агрохолдинга в Краснодарском крае. Мультимиллиардер Искандер Махмудов, который прежде занимался добычей нефти, производством цветных металлов и долей в оружейном предприятии «Калашников», теперь на участках свыше 24 000 га занимается производством молока и мяса. Кроме того, он выращивает и овощи, продающиеся под маркой «Мистер Грин». Перечислять известных лиц, олигархов, мультимиллионеров, чиновников и членов их семей можно долго, поскольку список их внушительен, а политическое влияние огромно.

И именно они являются горячими сторонниками политики «импортозамещения», которая для простых россиян обернулась вздорожанием продуктов с одновременным ухудшением их качества. Дошло до того, что в погоне за прибылью – качественную пшеницу отправляем на экспорт, что похуже оставляем для внутреннего потребителя - сейчас в России разрабатывают новый ГОСТ, который позволит печь хлеб из муки пятого класса. На данный момент фуражную пшеницу, из которой делают муку такого низкого качества, разрешается использовать только на корм скоту или в технических целях. Но уже сегодня на практике ее все чаще добавляют в хлебобулочные изделия.

Повторюсь – именно этому «сельскохозяйственному лобби», обладающему огромными финансовыми и медийными возможностями, улучшение отношений между Москвой и Анкарой – как серпом по рейтингу. Качественные и недорогие турецкие товары Турции им не нужны. И именно эти люди приложат все усилия, чтобы в отношениях с Турцией всегда существовала некая напряженность и конфликтность, позволяющая и дальше оправдывать торговые ограничения.

Впрочем, подобную позицию российские латифундисты займут в отношении любого иностранного государства – того же Азербайджана, в котором увидят угрозу своему праву выжимать сверхприбыли из кошелька россиян.

9 августа 2017

ЧТО ПОЗВОЛЕНО САУДИТАМ, НЕ ДОЗВОЛЕНО ИРАНУ

Новый министр обороны Ирана Амир Хатами заявил, что Иран продолжит развивать свою ракетную программу.

Заявление главы иранского военного ведомства означает, по сути одно: Тегеран будет и дальше работать над собственной ракетной программой, не оглядываясь в этом отношении на позицию Вашингтона, пусть даже это и приведет к дальнейшим американским санкциям.

Но, разумеется, есть в его словах и внутривнутриполитический нюанс – критикам этой программы, которых более чем достаточно в кругах «реформаторов», предлагается прекратить бесполезные дискуссии по данному вопросу. Поскольку таково мнение верховного руководства страны, поскольку таковы требования дальнейшего обеспечения безопасности Ирана.

Сегодня уже очевидно, что что ракетная программа стала основным водоразделом между либералами-реформаторами и консервативными силами страны. Первые опасаются, что она вновь приведет к конфронтации с Западом вплоть до новых калечащих санкций, которые уже вводились в связи с иранским «ядерным досье». А, следовательно, на либерализации экономики и общества страны, интеграции Тегерана в мировые экономические и политические отношения – основных принципах, которые обеспечили победу Рухани на выборах 2013 и его переизбрание в нынешнем году – можно смело забыть.

Вторые отвечают, что с нынешним американским президентом договориться все-равно не удастся, повод для санкций у Вашингтона против Ирана найдется всегда, но отказ от ракетной программы приведет к серьезному ослаблению обороноспособности страны.

Либералы-реформаторы угрожают расколом в руководстве и обществе. Консерваторы не без ехидства замечают, что о расколе можно говорить тогда, когда обе стороны имеют в стране равное влияние, а как показывают последние события – договоренности Верховного лидера с Рухани в вопросах кадровых назначений и

проявленная при этом уступчивость президента – ни о каком «равном влиянии» здесь говорить не приходится. В отношении ракетной программы в правящих элитах существует полное взаимопонимание, дискуссия может возникать в объемах и сроках ее реализации, то есть – в корректировке технических деталей.

Которая, кстати, уже началась. Так, уже объявлено об отказе по экономическим соображениям от запуска в космос корабля с иранским космонавтом на борту, поскольку в нынешних условиях бюджет страны такое просто «не потянет». В военном плане это означает, что Тегеран не намерен работать дальше над проектом разработки межконтинентальных ракет, ограничившись более скромными их вариантами.

Это решение, собственно, и вызывает сегодня наибольшее раздражение Вашингтона и откровенный страх их союзников в регионе, поскольку в таком случае под ударом оказываются Израиль и члены антииранской коалиции, создаваемой саудитами. Но в тоже время именно такого класса ракеты способны закрыть основную брешь в системе обороны Ирана, где самым слабым местом является его воздушная составляющая.

Не открою большой военной тайны, что сегодня иранские ВВС являются самыми слабыми в регионе, уступая по своим возможностям тем же саудитам и ОАЭ, не говоря уже об израильских или американских авиационных возможностях. Запланированная их глубокая модернизация – пусть и с помощью Пекина – дело не одного года, даже не пяти лет, а реальные угрозы существуют уже сейчас. В этих условиях ракетная программа Тегерана, в какой-части ее не возьми – крылатые ракеты, противокорабельные, ближнего и среднего радиуса действия – становится для Исламской республики не просто средством сдерживания основных противников в регионе, а, безо всякого преувеличения, вопросом выживания страны.

То есть, по сути, реализации главной задачи современной военной доктрины Ирана – «предотвращения враждебного действия/отказа в разрешении противнику» возможной конфликтной ситуации военным путем, массированным ударом с воздуха (так называемый принцип A2/AD).

И здесь уже не до внутривластных дискуссий и оглядки на «добрую волю мирового сообщества». Тем более, что это мировое сообщество всего пять лет назад достаточно спокойно наблюдало за вполне себе реальной подготовкой воздушного удара по Ирану, инициатором которого был Израиль и с энтузиазмом примкнувший к нему в этом вопросе Эр-Рияд.

В вопросе отношения к ракетной программе Тегерана есть и еще один интересный момент. Особо активные противники этой программы почему-то скромно молчат о наращивании военных возможностей основного регионального противника Ирана – Саудовского королевства. Которые явно уже превосходят все критерии «разумной достаточности». Столкнувшись с такой скромностью любого непредвзятого наблюдателя начинают терзать смутные сомнения – а все ли здесь чисто? Тегеран обкладывают санкциями, от него требуют в одностороннем порядке разоружения – и в тоже время его региональные противники наращивают наступательный потенциал. Это что, борьба за безопасность или все же подготовка к смене режима? Вопрос, как думается, риторический...

21 августа 2017

КОГДА ВЛАСТИ УБЕЖДАЮТ: ХОРОШО ЖИТЬ - ВРЕДНО

Заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков объявил о начале подготовки Россией ответных мер на ограничения со стороны США.

Уже несколько лет, после того как Москва объявляет о введении против кого-либо санкций, население страны начинает готовиться к ухудшению собственного положения.

Да-да, именно так. Плохо становится не тем, против кого вводятся какие-либо ограничения, а именно российским гражданам, и эта совершенно шизофреническая ситуация составляет одну из главных загадок политики Кремля. Что, впрочем, совершенно не мешает ему с потрясающим воображением упорством продолжать наступать на одни и те же грабли.

К лету нынешнего года сложилась ситуация, удивившая Владимира Путина. В условиях санкций товарооборот между Россией и США вырос на 7%, при этом с европейскими странами он сократился на 4,3%. «Вещи, которые, когда я посмотрел статистику сегодня, меня даже удивили», — сказал российский президент на встрече с депутатами Федерального Собрания. При этом американских товаров в Россию было доставлено на 3,9 миллиардов долларов, а российский экспорт в США достиг 4,7 миллиардов.

Власти РФ постоянно жалуются на сокращение доходов, а здесь – пусть небольшой, но все же профицит торгового баланса. 800 миллионов «зеленых» для кого-то и мелочь, но для более чем 42 миллионов российских пенсионеров с их

средними ежемесячными пенсиями в 150-200 долларов – сумма совершенно астрономическая. Более того, подросли и инвестиции американского бизнеса в российское сельское хозяйство и сферу услуг – те же сети фастфуда, вроде McDonald's, KFC и Burger King.

В этом месте привередливый gastronome, конечно, может морщиться, но, на минуту, эти сети – еще и рабочие места, да и используют они сырье, произведенное в российском сельском хозяйстве.

Именно по этим позициям местные ура-патриоты давно просят удар санкциями. Поскольку никаких иных сколько-нибудь серьезных точек, где Москва могла бы всерьез «прищучить» Вашингтон попросту нет - Россия ни по одному из показателей (импорт/экспорт, торговый баланс) не входит в топ-15 крупнейших партнеров Штатов, а общий товарооборот между двумя странами, о котором уже говорилось выше, для мировой экономики выглядит как статистическая погрешность.

Что интересно, за годы «санкций» Москвы в отношении западных партнеров, включая Турцию, российский «патриотический» бизнес так и не смог создать сколько-нибудь достойной, а главное необременительной для кошелька простого россиянина, альтернативы. Пресловутое импортозамещение окончательно стало неприличным словом, к тому же подкрепленное тем обстоятельством, что этот самый импорт, вопреки планам стратегов российской экономики, цинично продолжает расти: только в первой половине нынешнего года он вырос на 27% и составил 90 миллиардов долларов.

Товары, попадающие под санкции, все равно проникают в страну. Правда, теперь уже через посредников, а значит – по более высокой цене. Как метко подметила один из российских экспертов, **«антироссийские санкции бьют в первую очередь по экономике страны и ограниченному кругу лиц, приближенных к президенту. Ответные меры Кремля удивительным образом всегда отражаются на российских гражданах».**

При этом российские власти убеждают население страны, что хорошо жить – вредно. На днях эксперты Центрального банка, которых многие давно уже подозревают либо в альтернативной одаренности, либо в инопланетном происхождении, сообщили, что рост зарплат в стране негативно влияет на экономику России. По их расчетам, прибавка к окладам сокращает ВВП страны на один процент, и вообще - темпы роста зарплат сегодня намного опережают производительность труда, что может способствовать росту инфляции.

Правда при этом они тут же «выразили обеспокоенность нехваткой в стране учителей, врачей и ряда высококвалифицированных рабочих». Конечно, в переводе с чиновничьего на человеческий это означает, что российский народ отказывается работать за нищенские оклады, но кого, помилуйте, волнуют подобные провалы логики?

Впрочем, оставим эту тему. Давно и не мною метко подмечено, что в словосочетании «российская экономика» одно слово лишнее. У антиамериканских санкций, которые готовит Москва, есть ведь и другое измерение – международное. И если внутриэкономические последствия российского «ответа Вашингтону» - это слезы для населения страны, то во внешней политике – повод для смеха.

Могут ли какие-либо шаги Кремля всерьез повлиять на действия Вашингтона на международной арене? Ни в коей мере. Создавать мелкие неудобства, путать и морочить других – Москва сегодня в состоянии. Сколько-нибудь серьезно влиять на развитие мировых событий – нет. Такие вот смех, слезы и «санкции»...

25 августа 2017

НЕТАНЬЯХУ ПОДСЁК КРЕМЛЬ

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху побывал с кратковременным визитом в Сочи, где провел закрытые консультации с президентом Владимиром Путиным.

По сообщениям хорошо информированных источников, переговоры в резиденции российского президента «Бочаров ручей» проходили в несколько этапов. Сначала - в формате с глазу на глаз, ну а затем и в расширенном составе. С российской стороны присутствовали глава МИД РФ Сергей Лавров, помощник президента по международным делам Юрий Ушаков, курирующий российско-израильские отношения вице-премьер Аркадий Дворкович. С израильской стороны помимо премьера Нетаньяху, во встрече принимали участие руководитель МОССАД Йоси Коэн и глава Совета национальной безопасности Меир Бен-Шаббат.

Встречи Путина и Нетаньяху для обсуждения ситуации на Ближнем Востоке за «закрытыми дверями» стали традицией и происходят не реже раза в полугодие. Так, последние их консультации проходили пять месяцев назад, в марте. Столь же традиционна и их повестка: Израиль излагает свое видение складывающейся ситуации, напоминает Москве о своем праве на свободу действий по обеспечению национальной

безопасности и информирует российского президента о нарастающей «иранской угрозе» в регионе.

Ну а Кремль, в свою очередь, идя навстречу пожеланиям Израиля, оперативно вносит коррективы в собственную политику в отношении Тегерана, Дамаска, Хизбаллы и далее по списку. Словом, все идет в полном соответствии с договоренностями, достигнутыми в сентябре 2015 года, когда тандемом Путин-Нетаньяху были заключены негласные договоренности, согласно пунктам которых:

- Израиль будет всячески противодействовать росту иранского влияния в Дамаске, препятствовать любым совместным операциям сирийских правительственных войск и шиитских добровольцев в районе Голанских высот, а также вооружению российским оружием бойцов Хизбаллы;

- Россия должна информировать Израиль о своих конкретных шагах по борьбе с ИГИЛ в Сирии и предоставлять ему информацию о своих планах в этом направлении;

- Израиль считает для себя угрозой ситуацию, при которой под видом военной технической помощи Сирии современная российская техника может оказаться в распоряжении Ирана. Кроме того, Россия сама должна ограничить свое сотрудничество с Тегераном в военных аспектах решения сирийского кризиса;

- И, наконец, российское присутствие в Сирии никоим образом не должно ограничить свободу действий израильской стороны на сирийской территории во всем, что касается предотвращения попыток передачи оружия радикальным исламистским группировкам (читай - движению Хизбалла) в Южном Ливане.

И, здесь надо отдать должное Кремлю, все прошедшие два года с момента принятия этих договоренностей Москва безукоризненно их выполняла. Вплоть до того, что израильская авиация продолжает при полном бездействии развернутых в Сирии российских систем С-400 (помните – «ни одна муха в сирийском небе не пролетит») наносить удары по военным объектам Хизбаллы и сирийской армии буквально в пригородах Дамаска.

Ни Путин, ни Нетаньяху не отклонились от традиционной повестки и на этот раз, за исключением некоторых нюансов. Впав в транс иранофобии, израильский премьер решительно пресек попытки российского президента поговорить об «Исламском государстве». ИГИЛ ИГИЛом, но, по мнению «неистового Биби», *«отрицательная вещь в том, что где ИГ побеждаемо и исчезает терроризм, туда входит Иран. Мы не можем забыть ни на минуту, что Иран продолжает каждый день грозить уничтожением Государству Израиль, он вооружает*

террористические организации, поощряет, инициирует террор».

Выразил Нетаньяху и свое отрицательное отношение к соглашению о прекращении огня в провинциях Дараа, Кунейтра и Суэйда, а также к созданию там зон деэскалации. По его мнению, в этих соглашениях недостаточно учтены как интересы безопасности Израиля, так и сохранения иранского присутствия в стране после окончания гражданской войны. Тегеран должен полностью уйти из Сирии, поскольку его присутствие там – а вот здесь затаите дыхание – дает ему возможность продвигать свою ядерную программу из Дамаска (!).

Естественным выглядит вопрос: что позволяет израильскому премьеру диктовать свою волю Владимиру Путину и добиваться от Кремля того, чтобы его ближневосточная политика развивалась по израильскому сценарию. В чем тот крючок, на который Нетаньяху «подсек» Москву, заставляя ее, по сути, обслуживать в регионе израильские интересы. Именно так, безо всякого преувеличения, поскольку именно Израиль сегодня является главным выгодополучателем от гражданской войны, разорвавшей Сирию.

Ответ незатейлив и называется он «израильским лобби в США». В обмен на уступчивость Москвы по «сирийскому», «иранскому» и прочим вопросам, Нетаньяху обещает Путину пересмотр Вашингтоном своего отношения к Кремлю. Вскоре после общения с российским президентом израильскому премьеру предстоит встреча с зятем и советником Трампа – Джаредом Кушнером, на котором «неистовый Биби» вполне может замолвить словечко за «доброе друга Владимира» и передать от него письмо самому американскому президенту. Этакий «почтальон с Ближнего Востока», продолжатель челночной дипломатии Киссинджера.

Толку, правда, от этих посланий, особых каналов и прочих меседжей для Москвы нет от слова совсем. Ее присутствие на Ближнем Востоке никому из системных игроков в регионе уже и не нужно. Но в Кремле продолжают истово верить в обратное. А потому, вполне ожидаемо, соглашаются выполнять чужие пожелания и играть по чужим сценариям.

26 августа 2017

ТУРЦИЯ И ИРАН «ОЦЕНИЛИ И ВЗВЕСИЛИ» КУРДИСТАН

Президент Турции Реджеп Эрдоган на днях заявил, что его страна и Иран обсудили возможные совместные военные действия против курдских боевых групп.

Слова Эрдогана можно считать своеобразным резюме его 50-минутной встречи с начальником штаба вооруженных сил Ирана генералом Мохаммадом Хоссейном Багери, состоявшейся на прошедшей неделе. Встрече, отмечу, достаточно беспрецедентной и по откровенности, и по кругу затрагиваемых вопросов, поскольку обсуждалась не только «курдская проблема», но и Сирия, и Катар, и другие острые региональные проблемы.

Тегеран и Анкара были, есть и будут конкурентами за влияние в регионе, и это объективная реальность, обусловленная массой причин. Спады и пики в их отношениях здорово напоминают график температуры больного лихорадкой: в период «калечащих» антииранских санкций Турция была одной из штаб-квартир «черных рыцарей», бизнесменов, организовывавших поставки Тегерану технологий, оборудования и финансовых средств в обход ограничений, в декабре прошлого года полиция усиливала охрану дипломатических миссий Ирана, опасаясь нападений на них, в период кризиса вокруг Катара две страны действовали сообща... Словом, тем, кто наблюдает за ирано-турецкими отношениями скучать не приходится.

Поэтому заявление Эрдогана, да еще и по столь щекотливому вопросу, да еще и с учетом того, что сутки спустя официальные представители иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР) его опровергли, вызвало не просто интерес, но и определенный ажиотаж в регионе.

«Совместная акция против террористических групп, ставших угрозой, всегда стоит на повестке дня. Этот вопрос обсуждался между двумя военными начальниками, и я более подробно обсудил, как это должно быть осуществлено», - цитируют Эрдогана масс-медиа. – «Турция и Иран могут совместно работать против запрещенной Рабочей партии Курдистана (РПК), чей филиал, Партия свободной жизни Курдистана (РЖАК), организуют теракты на иранской территории».

«Мы не планируем никаких операций за границами Исламской Республики Иран», - отмечается в ответном заявлении КСИР. – «Но, как и всегда, мы будем решительно противостоять любой группе, организации или человеку, которые

хотят проникнуть на территорию Ирана с целью проведения террористических операций».

Так о чем договорились Анкара и Тегеран по курдскому вопросу и договорились ли вообще?

При внимательном прочтении двух текстов становится очевидным, что никакого противоречия в позициях тут нет. Как, впрочем, нет и планов проведения совместной войсковой операции против курдских боевых групп, оставим подобную трактовку на совести журналистов и недобросовестных комментаторов. Вопрос куда глубже, интереснее и важнее. Впервые за много лет стороны сумели откровенно обсудить свои позиции по курдскому вопросу, признали нынешнее развитие ситуации – рост влияния РПК и аффилированных с ней групп в Сирии и Ираке – угрозой как для Анкары, так и для Тегерана. Ну и, соответственно, договорились о совместных действиях в этом направлении.

Собственно, у состоявшейся встречи Эрдоган-Багери два главных итога. Первый – в том, что впервые и Иран, и Турция открыто заявили о своем более чем негативном отношении к предстоящему 25 сентября референдуму о независимости Иракского Курдистана. *«Стороны согласились с тем, что референдум может стать источником нестабильности для всего региона»,* - заявил средствам массовой информации Мохаммад Багери, комментируя свою встречу с президентом Турции. – *«Обе стороны считают, что если будет проведен референдум, это станет основой для начала серии конфликтов внутри Ирака, последствия которых скажутся на соседних странах».*

Причем, необходимо отметить, что с лидером Иракского Курдистана Барзани у Анкары более чем теплые отношения. Да и Тегеран старается поддерживать с ним тесные контакты, справедливо полагая, что именно он сегодня является тем лидером, кто способен сдерживать экстремистов из военизированных группировок, настаивающих на тотальной борьбе за создание курдского государства «здесь и сейчас».

Собственно, за последние месяцы и иранские, и турецкие представители провели целую серию закрытых консультаций как с самим Барзани, так и с его доверенными лицами. На которых курдская сторона убеждала оппонентов, что итоги референдума будут носить исключительно рекомендательный характер, а в случае положительного исхода голосования «раздел имущества» с Ираком и создание независимого государства немедленно не начнется, процесс будет длительным и

постепенным. Судя по всему, ни в Анкаре, ни в Тегеране в возможность Барзани самостоятельно удержать ситуацию по итогам референдума не поверили.

А это обусловило второй главный итог встречи Эрдогана и Багери – договоренность о координации совместных действий против курдских боевых групп. Каждая из сторон – на своей территории, и совместно – в Ираке и Сирии. Где ситуация до встречи выглядела далеко неоднозначной, поскольку Анкара периодически обвиняла Тегеран в поддержке местных курдских группировок. Утверждая, что таким образом иранская сторона хочет обеспечить себе транзитный коридор: через иракский Синджар, города Кобани и Камышлы на севере Сирии к порту Латакия, находящемуся в зоне влияния правительственных Башара Асада.

Судя по всему, основные противоречия в курдском вопросе между Анкарой и Тегераном удалось снять. Боевые группы курдов «оценены и взвешены», и в отношении них достигнуты вполне конкретные договоренности. Ну а как эти договоренности будут выполняться – мы узнаем уже в ближайшее время.

28 августа 2017

РОССИЯ ВЫБИРАЕТ РУКОПОЖАТНОГО НАЗАРБАЕВА

Первый вице-премьер России Игорь Шувалов заявил, что Казахстан может взять на себя лидерство в разрешении многих вопросов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

В политических и экспертных кругах стран-членов ЕАЭС заявление Шувалова произвело оглушительный эффект. *«Мы признаем лидерство в этом проекте за Казахстаном»*, - цитируют масс-медиа выступление первого российского вице-преьера, курирующего в правительстве вопросы интеграции, на форуме проходящем в Астане форуме «Евразийская неделя». - *«Мы надеемся, что инициативы продвижения вперед будут формироваться в Казахстане»*.

Еще совсем недавно Москва подчеркивало свое лидирующее положение в процессе интеграции на постсоветском пространстве, еще совсем недавно любая попытка оспаривания этого лидерства встречала самый жесткий отпор из Кремля – и вдруг происходит разворот на 180 градусов.

Пока совершенно непонятно как будут выглядеть экономические и административные механизмы смены лидера, но это, по большому счету, мало кого сейчас интересует. Главным остается вопрос о том, что подтолкнуло Москву на

подобное заявление? И, как обычно, версии здесь выдвигаются самые разные – от вполне здравых до откровенно конспирологических.

Официальная версия, в изложении Шувалова, выглядит следующим образом: *«Лидерство здесь России проявлять достаточно опасно. Хотя у нас есть и специалисты, и понимание, и своя утвержденная повестка. Но как только мы будем свою определенную роль вытягивать, сразу крики о том, что это политический проект Кремля и так далее»*. Аргумент достаточно слабый хотя бы потому, что два с лишним года подобные «крики» Москву совершенно не смущали, а тут вдруг у российских интеграторов прорезалась некая стеснительность.

Поскольку автор с большим скепсисом относится к чудесным преобразованиям и внезапным просветлениям у политиков, то, представляется, причину следует искать в другом. И вариантов здесь три.

Первый. Заявление Шувалова – этот такой хитрый план, по которому Россия, «уходя в сумерки», с одной стороны – стремится обезопасить своих партнеров по ЕАЭС в преддверии затяжного экономического противостояния с Западом. А с другой – использовать возможности этих партнеров, и в первую очередь Казахстана, который и для того же Запада, и для исламского мира более чем рукопожатен, для обхода санкций.

Тем более, что по итогам российских «контрсанкций» остальные члены ЕАЭС, мягко говоря, были весьма разочарованы действиями Москвы, не спешат высказывать поддержку ее шагам на международной арене. И, чего уж скрывать, с радостью участвуют в реэкспорте запрещенных ко ввозу в Россию товаров, достаточно вспомнить небывалые успехи белорусского рыбного хозяйства, в кратчайший срок освоившего выращивание семги. Или достижения киргизских картофелеводов... Причем, что самое обидное для российских элит, прибыль от этих реэкспортных чудес проходит мимо.

Лично автору этот вариант представляется крайне маловероятным. Но аргументировать эту его позицию формат комментария не позволяет, здесь нужна большая статья, поэтому ограничимся просто фиксацией того, что данный вариант имеет место быть.

Второй. Передача лидерства Казахстану вызвана необходимостью наконец-то добиться диалога ЕАЭС-Китай, а точнее – хоть каких-то практических шагов в нем. Поскольку сегодня Пекин в отношениях с Москвой придерживается формулы «в

политике – горячо, в экономике - никак», а с Астаной, глядишь, дело и сдвинется с мертвой точки.

Тоже маловероятно, поскольку отношения с ЕАЭС Китаю нужны как корове гора Хуашань. За эти годы он прекрасно научился выстраивать двухсторонний экономический диалог с каждым членом этой организации и совершенно не намерен отказываться от такой политики.

Ну и, наконец, **третий**. Наиболее по мнению автора вероятный. Перед нами – скидывание «непрофильного» и неэффективного актива, содержать который уже нет средств, пользы от него совершенно не предвидится, а как исправить ситуацию – никто не знает.

Можно сколько угодно жонглировать макропоказателями, процентами и прочим, но суть от этого не изменится – реализация предложенного в московской редакции проекта евразийской интеграции зашло в тупик.

Да, создание Единого таможенного пространства между нынешними членами ЕАЭС дало на первых порах устойчивый рост взаимной торговли. Однако, кризисные явления, в первую очередь - в российской экономике, вроде санкций, девальвации, неблагоприятной мировой конъюнктуры, все эти преимущества быстро свели на нет.

Далее. ЕАЭС как был, так и остался альянсом экономик несопоставимого масштаба, в котором от 95,1 до 95,6% суммарного ВВП – это Россия и Казахстан. Более того, в нынешней ситуации Союз является сообществом «сжимающихся» экономик. Если в 2011 году его суммарный ВВП по рыночному валютному курсу составлял \$2,35 трлн, то в 2015-м - \$1,55 трлн. Тенденция, однако.

Москва изначально заявила о своем лидерстве в Союзе и старалась его отстаивать всеми силами – от откровенной «платы за лояльность» до расширения своего военного присутствия на территориях некоторых государств-членов ЕАЭС. Наступил момент, когда на проведение подобной политики у нее больше банально нет денег. А по-иному ее правящие политические элиты работать не умеют.

Словом, заявление Шувалова вполне логично. «Мы умываем руки, а они пусть там сами разбираются». И ведь разберутся, к гадалке не ходи, вот ведь что интересно.

29 августа 2017

РАХМОН-БАБА И ИРАНСКИЕ «РАЗБОЙНИКИ»

Душанбе во второй раз за последние две недели обвинил Тегеран в организации убийств таджикских политиков и журналистов в 1990 годах и в разжигании гражданской войны в Таджикистане.

Власти республики объявили также о блокировании банковских счетов лиц, находящихся в розыске по подозрению в причастности к терроризму, хотя, по данным из источников в МВД Таджикистана, речь идет о конфискации средств, находящихся на этих счетах. Естественно, что под изъятие в пользу властей попадают и все бизнес-активы лиц, обвиняемых в терроризме и подрывной деятельности в пользу Ирана.

В начале августа нынешнего года государственное телевидение Таджикистана показало фильм, снятый министерством внутренних дел страны, в котором Тегеран прямо обвиняется в убийствах экс-спикера парламента Сафарали Кенджаева, журналиста и политика Отахона Латифи, известных ученых Мухаммада Осими, Юсуфа Исхаки, Минходжа Гулямова, политика Карима Юлдошева, известного писателя Сайфа Рахима Афарди, бывшего муфтия Фатхуллохона. И, что по замыслу авторов фильма должно быть услышано в Москве, - примерно 20-ти офицеров российской 201-й военной базы в Таджикистане.

Собственно, вся «доказательная база» фильма строится на показаниях трех человек, арестованных почти два года назад сторонников генерала Назарзода, который, по версии официального Душанбе, в 2015 году пытался совершить государственный переворот. Естественно – по заданию Тегерана и при непосредственной поддержке Партии исламского возрождения Таджикистана, оппонента правящего режима.

После долгих и «вдумчивых» допросов эти три человека - Тагоймурод Ашрапов, Абдукодир Абдуллоев и Саймухриддин Кудратов – спустя почти два года после ареста внезапно вспомнили, что в 90-х годах проходили специальную подготовку в тренировочных лагерях на территории Ирана, в Куме, Гургане, Мешхаде и Тегеране. По окончании курса обучения им выдали иранские паспорта и отправили в распоряжение генерала Назарзода с приказом выполнять все его указания. Вот такая незатейливая история про «иранских киллеров», причем, полная нестыковок и противоречий, с такими провалами в сюжете, что с горечью понимаешь – традиции советского «Таджикфильма» полностью утрачены.

Блокбастер спецслужб Душанбе вышел одновременно еще и на русском, и на узбекском языках, причем – сразу же был выставлен в интернет. Видимо, с целью предупредить Ташкент, а также русскоязычную аудиторию о коварстве Тегерана.

Что бы ни говорилось о причинах нынешней антииранской истерии Рахмона и его окружения, какие бы версии и геополитические расклады ни приводились, в основе все кампании против Тегерана, как и в известном сюжете об Али-бабе и 40 разбойниках, лежат деньги. Много денег. Сразу три финансовых потока.

Во-первых, средства иранского бизнесмена Бабака Занджани, находящегося сейчас под смертным приговором. Вешать его иранские власти не торопятся, рассчитывая, что гигантские суммы, всего на 2.6 миллиарда евро, все же удастся вернуть в бюджет страны. Часть этих денег – около двух миллиардов долларов – проходили через Национальный банк Таджикистана. Душанбе, естественно, все отрицает: «Никакого Занджани не знаем, никаких денег он у нас не оставлял, все предъявленные документы – фальшивка от первой цифры до последней точки».

Но помимо денег были и бизнес-активы, которые Занджани создавал с благословения Рахмона и в партнерстве с его доверенными лицами - авиакомпания «Азия экспресс», терминал и таксопарк «Азия экспресс», «Контбанк», строительная компания «Конт», и много чего еще. Тегеран предлагает Душанбе: ладно, с финансами будем рабираться, но хоть это верните. В ответ звучат обвинения в поддержке террористов и подготовке государственного переворота.

Во-вторых, под прикрытием антииранской истерии и «борьбы с экстремизмом» таджикские власти весьма успешно «отжимают» бизнес как у иранцев, так и тех граждан своей страны, которые имели несчастье когда-либо соприкоснуться с ПИВТ. Причем, это явление носит массовый характер, и в ход идет все – от шантажа, до временных задержаний родственников бизнесменов. Которых выпускают лишь после того, когда будут переоформлены все необходимые документы, и активы перейдут к «правильным» и политически грамотным новым владельцам.

И, наконец, в-третьих. До прихода к власти Хасана Рухани Иран вкладывался в экономику Таджикистана и вкладывался серьезно, на сотни миллионов долларов. Новая президентская администрация в Тегеране изменила приоритеты, и ручеек, питавший клан Рахмона потихоньку иссяк, что вызвало в Душанбе откровенное негодование – как же так, как они посмели.

Поэтому цели нынешней пропагандистской антииранской кампании «Рахмонбаба и иранские разбойники» совершенно незатейливы и очевидны. Если Иран пойдет

на обострение и разрыв отношений – прекрасно, тогда вопрос о возвращении денег и бизнес-активов можно полностью закрыть. Если же он решит задобрить Душанбе – Рахмон и его окружение снова в выигрыше.

Тегеран пока спокоен и на выпады таджикских властей не реагирует. Поскольку прекрасно понимает, что имеет дело с привычным для Душанбе занятием – торговлей лояльностью. Вот только как долго продлится иранское терпение?

30 августа 2017

С ЛАВРОВЫМ ПОГОВОРИЛИ ОБО ВСЕМ И НИ О ЧЕМ

Завершилось трехдневное турне министра иностранных дел России Сергея Лаврова в страны Персидского залива, в ходе которого глава российского МИДа посетил ОАЭ, Кувейт и Катар.

Поездка главного российского дипломата в три монархии Персидского залива весьма скромно освещалась не только в зарубежных, но и российских средствах массовой информации, а уж о содержании сообщений масс-медиа и говорить не приходится – общие фразы и избитые банальности.

Нет, разумеется нашлись те, кто преподнес состоявшееся турне как «значительный прогресс» и «свидетельство все возрастающей роли России в регионе», но таких было немного. Да и официальные российские лица, включая самого Сергея Лаврова были необычно сдержаны в оценках состоявшегося турне по Заливу.

Выбор стран, которые посетил в ходе нынешней поездки российский министр иностранных дел – ОАЭ, Кувейт и Катар – был более чем не случаен и глубоко логичен. Вопреки заявлениям монархий, являющихся членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ или ССГ в английском варианте), никакого единства, а уж тем более – братской любви, внутри этого объединения не существует. По факту, ССГ сегодня расколот на три лагеря. Первый - Саудовская Аравия, Бахрейн и ОАЭ, причем о самостоятельной роли Бахрейна здесь говорить не приходится из-за того, что он, по большому счету, после 2011 года является протекторатом Эр-Рияда.

Второй «лагерь» - маленький, но очень гордый Катар, который для трех вышеперечисленных монархий является откровенной занозой в самом интимном месте. Поскольку постоянно задает один и тот же неудобный вопрос: а почему, собственно, саудиты возомнили себя лидерами арабского мира в частности и

мусульманской уммы в целом? С какой такой стати? И не пора ли вводить процедуру коллегиального решения важных для мусульманского мира вопросов, а не навязывать остальным выполнение закулисных договоренностей Эр-Рияда то с зятем Трампа, то с Израилем?

Ну и, как это обычно и бывает, между двумя враждующими полюсами находятся нейтралы – в нашем случае это Кувейт и султанат Оман. Которые стараются дистанцироваться от любых конфликтов и поддерживать рабочие отношения не только с враждующими между собой нынче остальными монархиями, но и даже с Тегераном.

Так что, повторюсь, выбор столиц для визита Сергея Лаврова был совершенно логичен – охвачены все три лагеря, существующие в ССГ. Вопрос только в том, какие цели преследовала российская дипломатия. И здесь мы вступаем в сферу очередных противоречий между официальными версиями и реальным положением дел.

С самого начала своей поездки Сергей Лавров категорично заявил, что Москва не намерена выступать с какими-то новыми инициативами по урегулированию кризиса вокруг Катара. Поскольку, по словам главы российского МИДа, сегодня уже достаточно предложений, на основании которых можно выстраивать диалог. Подобная позиция заслуживает всяческого одобрения, поскольку являет собой пример достаточно редкого сегодня для Москвы внешнеполитического здравомыслия. Российские инициативы, как, собственно, и участие Кремля во внутренних разборках членов ССГ, монархиям Персидского залива нужны как верблюду стоп-сигнал. И внеси их Кремль в повестку встреч Лаврова – могло получиться весьма неудобно.

Но надежды на то, что все-таки попросят поучаствовать – у Москвы были. Затаенные, но столь сильные, что главному российскому дипломату выдержка слегка изменила, и он не удержался в Кувейте от многозначительной реплики: «если стороны сочтут нужным, Россия готова внести свой вклад в урегулирование конфликта». Стороны не сочли, ограничив общение с Лавровым вежливыми и малозначащими рассуждениями обо всем и ни о чем.

Представители ОАЭ жаловались на «колониальную политику Ирана и Турции», которую те, якобы, проводят в отношении монархий. Кувейт «высоко оценил» то, что Россия высоко ценит его посреднические усилия. С Катаром вообще получилось забавно. Москва столь трогательно стремилась слиться с Дохой в объятиях, что простила и избитого в этой стране своего посла Владимира Титоренко, и взорванный над Синаем пассажирский самолет, диверсию на котором организовала группировка

Ансар Бейт аль-Макдис, находящаяся на полном финансировании Катара. Но эмир Тамим от объятий уклонился, ограничившись протокольной вежливостью.

Лавров вновь повторил ему свой намек о том, что если нужно, то Москва вот прямо сейчас готова выступить посредником, однако правитель Катара его просто проигнорировал.

В сухом остатке от турне Лаврова – совершенно четкая позиция всех трех лагерей ССГ. Россию как серьезного игрока в регионе монархии Залива не воспринимают, новых политических возможностей Москве открывать не собираются. И вообще считают ее присутствие здесь нежелательным. Более того, все существующие контакты с Россией имеют только одну цель, которую с некоторым цинизмом, но предельно откровенно озвучил в апреле нынешнего года «маленький принц» Мухаммед бен Салман - убедить Россию не делать все ставки в регионе на Иран.

По доброй традиции искать хорошее даже в самом плохом, ряд российских представителей заявили, что главный смысл поездки главы российского МИДа в Залив заключался не в достижении каких-то конкретных результатов. А в демонстрации того, что Москва держит руку на пульсе ближневосточной политики и внимательно следит за тем, что там происходит. Но, право, для этого не нужны дорогостоящие визиты министра и официальных делегаций. Достаточно будет внимательно отслеживать масс-медиа. И отказаться от розовых очков при рассмотрении вопроса о значимости и весе России на ближнем Востоке.

31 августа 2017

Об авторе

Панкратенко Игорь Николаевич – доктор наук, востоковед, историк, журналист-международник.

Родился в 1969 году.

Автор более 300 статей и научных публикаций по вопросам, входящим в сферу его научных интересов. Часть из них была переведена на английский, китайский и персидский языки.

Регулярно участвует в ситуационных анализах и подготовке экспертных докладов по актуальным международным проблемам, выступает с комментариями в средствах массовой информации

Ирана и других государств Среднего Востока и Центральной Азии.

Член ученого совета **Института Центральной Азии и Афганистана** (Мешхед, Иран).

Постоянный автор информационно-аналитического ресурса **haqqin.az** (Баку, Азербайджан).

